А. Сильницкий.

Очерк ~~Обзор~~ современн. состояния Петропавловск. округи [Камчатки.]

[1896].

...временнаго состоянія Петро... округи (Камчатки) *)

...ая округа занимаетъ собою по... между 50° и 60° с. ш. и

...ницу Петропавловской округи ...нская округа. Естественными границами между этими двумя округами служатъ рѣки: Лѣсная, впадающая въ Охотское море и Карачинская, впадающая въ Великій океанъ.

По приблизительному исчисленію, Петропавловская округа занимаетъ площадь около 210.000 кв. верстъ.

Горы, соединяющія полуостровъ Камчатку съ материкомъ, составляютъ отдѣльную орографическую систему.

По устройству поверхности Камчатка состоитъ изъ болотистыхъ, низменныхъ тундръ и горныхъ кряжей, тянущихся вдоль всего протяженія полуострова. Въ общемъ рельефѣ полуострова Камчатки, западныя высоты, господствующія надъ Охотскимъ моремъ, болѣе возвышенны, чѣмъ пра-

*) Кромѣ печатныхъ источниковъ, какъ, напр.: Э. Реклю Т. VI, Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи. Изд. И. Акад. Наукъ 1818—1825 г., Записки гидрографическаго Д-та М. М. 1852 г. ч. 10, Современное состояніе Камчатки и Сахалина. Владивостокъ 1890 г. № 40, 41 и 42, и друг., мы при составленіи этой статьи, пользовались отчетами начальника округа въ 1891—1894 годъ. Авт.

вильныя цѣпи и горныя массы восточнаго берега, омываемаго Тихимъ океаномъ.

Къ хребтамъ изъ гранита, порфира и палеозейскихъ сланцевъ, составляющихъ древній остовъ полуострова, впослѣдствіи прибавились вулканическія горныя породы: трахиты, базальты, лавы, шлаки новѣйшей формаціи, которые поднялись на высоту, гораздо большую, сравнительно съ возвышеніемъ другихъ горныхъ цѣпей. Эти конусообразныя горы недавняго образованія иззубрили мысами берега Камчатки, омываемые Тихимъ океаномъ, а потому восточные берега Камчатки мало имѣютъ удобныхъ пристаней, между тѣмъ какъ западная сторона полуострова изрѣзана бухтами и бухточками самыхъ разнообразныхъ формъ. Одинъ изъ этихъ маленькихъ заливовъ, находящійся недалеко отъ ю. оконечности Камчатки, знаменитая Авачинская губа, по справедливости, оспариваетъ у Санъ-Франциско и у Ріо-де-Жанейро право названія „лучшаго порта въ свѣтѣ".

Въ Камчаткѣ около сорока горъ и всѣ онѣ вулканическаго происхожденія. Это видно изъ того, что форма всѣхъ горъ конусообразная; на вершинахъ существуютъ кратеры, остатки потоковъ лавы, вылившейся когда то изъ ихъ трещинъ. Многочисленныя камчатскія сопки, послужили основаніемъ къ тому, что изображеніе 2-хъ сопокъ вошло въ гербъ Приморской области.

Въ настоящее время, число горъ, подземный огонь которыхъ не потухъ, доходитъ до десяти. Колоссъ этихъ дымящихся горъ, Ключевская сопка, до 16, 131 ф. высоты, находится близь моря на

Ю. отъ большой долины, по которой протекаетъ р. Камчатка. Основаніе Ключевской сопки имѣетъ около 310 верстъ въ окружности. Вершина сопки постоянно дымится и выбрасываетъ пепелъ по два и по три раза въ годъ. Одно изверженіе, о которомъ разсказываетъ Крашенинниковъ, продолжалось 4 года, съ 1827—1831 годъ. Огненная рѣка, спустившаяся съ вершины Ключевской сопки въ 1854 г., по своей величинѣ и энергіи, по свидѣтельству очевидцевъ, была такъ значительна, что превосходила подобныя явленія, имѣющія мѣсто на Везувіи и Этнѣ.

Въ 1737 году, одно изъ землетрясеній, часто колебавшихъ Камчатку, было такъ значительно, что подняло морской валъ на громадную высоту; этотъ валъ обрушился на берегъ, смылъ юрты камчадаловъ и обнаружилъ на днѣ морскомъ скалы, которыхъ туземцы прежде никогда не видѣли.

Осенью 1878 года Ключевская сопка сильно горѣла и, по временамъ, выбрасывала камни, падавшіе на большомъ отъ сопки разстояніи, а временами изъ нея текла лава. При выбрасываніи камней обыватели Ключевскаго и др. селеній ощущали сильное колебаніе почвы, до такой степени сильное, что тряслись дома и двери самопроизвольно отворялись, что и заставило часть жителей выѣхать изъ селенія, куда они вернулись по минованіи опасности. Огонь, выбрасываемый изъ жерла сопки, былъ настолько яркій, что въ Ключевскомъ селеніи, отстоящемъ отъ сопки въ 45 вер., по ночамъ, было совершено свѣтло. Вытекающая же лава казалась небольшими огненными змѣй-

ками. Обывателями Ключевскаго селенія наблюдается, что всѣ три, близъ лежащія сопки: Шевелючъ, Ключевская и Толбинская никогда не горятъ въ одно и тоже время, а всега одна послѣ другой. Осенью и зимою 1887 г. изъ Ключевской сопки нѣсколько разъ былъ выбрасываемъ пепелъ.

Вулканическія силы Камчатки сказываются въ существованіи большихъ горячихъ ключей и многихъ источниковъ минеральныхъ водъ.

Въ Петропавловской округѣ извѣстны по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ Паронирскіе и Манкинскіе горячіе ключи. Кромѣ этихъ ключей находятся еще много совершенно неизслѣдованныхъ горячихъ ключей. Ключи, имѣющіе наибольшую температуру, находятся въ вершинахъ рѣкъ: Палычевой, въ растояніи 150 в. отъ г. Петропавловска и Двухъ-Юртенной, впадающей въ р. Еловку, около Харчивскаго селенія. Вокругъ Двухъ-Юртенныхъ ключей находится выбрасываемый съ водою песокъ стальнаго цвѣта, похожій на олово. Палычевскіе горячіе ключи находятся между горъ и площадь, занимаемая ключами, около 50 квадратныхъ саженей; діаметръ самаго кратера около 2 саж.; вода въ кратерѣ кипитъ какъ на огнѣ и, разливаясь по окружающимъ кратерѣ камнямъ, стекаетъ внизъ въ протекающую вблизи рѣчку съ холодною водою. Запахъ горячей воды не отличается отъ запаха гнилого яйца. Камни, окружающіе кратеръ, весьма мягки, ноздреваты и, вѣроятно, образовались изъ частицъ, выбрасываемыхъ водою кратера. На отвердѣвшей почвѣ, по которой течетъ вода изъ кратера, находятся ясно отпечатан-

ные окаменѣлые слѣды копытъ оленя и лапъ медвѣдя.

Какого либо изслѣдованія этихъ водъ никогда не было. Главная рѣка полуострова, впадающая въ Тихій океанъ, называется Камчатка и отъ имени этой рѣки полуостровъ получилъ свое названіе. Рѣка протекаетъ по равнинѣ, отличающейся своимъ плодородіемъ; по этой равнинѣ расположено около 20 селеній камчадальскихъ и русскихъ и у всѣхъ почти селеній имѣются воздѣланныя поля. Изъ другихъ рѣкъ полуострова Камчатки заслуживаетъ вниманія рѣка „Большая", впадающая въ Охотское море, у южной оконечности полуострова.

Климатъ Петропавловской округи таковъ: средняя температура $+2^0$, 8 С. Самый холодный мѣсяцъ—7^0, 9 С; самый теплый$+14.5$ С; разность $22,^0$ 4. Въ теченіе зимы выпадаетъ громадная масса снѣга; глубокіе снѣга таятъ поздно. Въ маѣ мѣсяцѣ случаются очень холодные утренники. Лѣто сырое, холодное, дождливое. Къ осени дожди усиливаются; иней выпадаетъ рано, а за инеемъ наступаетъ и зима. Съ 20-го мая устанавливается короткое, но жаркое камчатское лѣто. Земля камчатскихъ тундръ, отъ дѣйствія солнечнаго тепла, высыхаетъ и нагрѣвается очень сильно.

Камчатская флора заключаетъ большую часть сибирскихъ древесныхъ породъ: лиственницу и различныя породы другихъ хвойныхъ; березу, рябину, тополь, иву. Многочисленные ягодные кусты растутъ въ подлѣсьяхъ и составляютъ одинъ изъ источниковъ продовольствія для мѣстныхъ жителей. Есть въ Камчаткѣ растенія, корни которыхъ

употребляются туземцами въ пищу; а изъ нѣкоторыхъ корней приготовляются опьяняющіе напитки. По растительному царству восточный берегъ Камчатки богаче западнаго. Западный берегъ представляетъ изъ себя сплошныя тундры, изрѣдка прерываемыя тальникомъ, ветлой, ольхой, растущими по берегамъ небольшихъ рѣкъ и рѣчекъ. Камчатскія горы западнаго берега, въ большинствѣ, покрыты плохорастущей березой, тополемъ, ветлой и др. мелкими кустарниками, не дающими населенію хорошаго строительнаго матеріала.

По восточному берегу мѣстность, съ верховьевъ рѣки Камчатки до Озерковскаго селенія, лѣсиста. Кромѣ березы и прочихъ породъ деревьевъ западнаго берега, растетъ ель, лиственница и пихта. Хребты камчатскихъ горъ каменисты и лишены растительности.

Наиболѣе богата растительностью долина рѣки Камчатки. Здѣсь травы часто превышаютъ ростъ человѣка и русскіе поселенцы, случается, косятъ по три раза въ годъ. Въ этой долинѣ (600 вер. длины) возможна культура хлѣбныхъ растеній и разведеніе огородовъ.

Изъ пушныхъ животныхъ, доставляющихъ драгоцѣнные мѣха, водятся: соболи, горностаи, россомахи, лисицы; кромѣ этихъ звѣрей есть въ Камчаткѣ: волки, медвѣди, горные бараны и др. Въ настоящее время численность пушныхъ звѣрей сильно уменьшилась. Въ прошломъ столѣтіи, по свидѣтельству Стеллера, лисицы разныхъ породъ, а въ особенности песцы, водились въ такомъ множествѣ, что камчадалы отгоняли ихъ отъ своихъ

юртъ палками. Когда давали кормъ собакамъ, лисицы всегда принимали участіе въ собачьей трапезѣ. Всего сильнѣе и замѣтнѣе истребленіе животныхъ въ Камчаткѣ видно въ области моря. Нѣкоторые виды животныхъ, существовавшихъ когда то въ большомъ числѣ, нынѣ совершенно исчезли: напр., стеллерова морская корова.—По свѣдѣніямъ, собраннымъ Норденшильдомъ, послѣднія особи стеллеровой коровы были убиты въ 1880 году. Морской котъ тоже могъ бы совершенно исчезнуть съ лица земли, если бы не были приняты мѣры къ охраненію этого цѣннаго звѣря отъ безпощаднаго хищническаго истребленія. Кромѣ пушныхъ звѣрей въ Камчаткѣ, въ большомъ количествѣ, водятся олени; изъ морскихъ—моржи, сивучи, нерпы.

Народонаселеніе. Общая численность населенія Петропавловской округи, въ настоящее время, доходо до 8000 человѣкъ. Эта цыфра составляется такъ: русскихъ 2200 обоего пола; осѣдлаго инородческаго племени: камчадалъ 4000 чел., бродячихъ инородцевъ (корякъ, ламутъ чукчей) около 2000 д. обоего пола.

Въ числѣ иностранцевъ, проживающихъ въ Петропавловской округѣ, считается: германскихъ подданныхъ 4 мужчины и 1 женщина, американскихъ гражданъ 6 мужчинъ и 2 женщины.

Изъ Камчатскаго населенія, первое мѣсто, какъ по численности, такъ и по умственному развитію, принадлежитъ русскимъ крестьянамъ. Крестьяне, населяющіе Камчатку, суть потомки крестьянъ, привезенныхъ въ Камчатку въ самомъ началѣ ея заселенія.--Русскіе люди, заброшенные въ отдален-

нѣйшій уголокъ нашего отечества, въ Камчатку, окруженные инородцами, сохранили всѣ свои обычаи и языкъ.

Въ то время, какъ инородцы ищутъ пропитанія исключительно въ промыслахъ лѣсного и водяного звѣря, въ ловлѣ рыбы, русскіе, занимаясь промысломъ звѣря, не забыли совершенно и исконнаго своего русскаго промысла--хлѣбопашества; занимаясь хлѣбопашествомъ, хотя и въ ничтожныхъ размѣрахъ, они промышляютъ и звѣря, а потому и бытъ ихъ является болѣе обезпеченнымъ: русское населеніе Камчатки незнакомо съ голодовками. Довольство—вотъ общій признакъ русскаго населенія далекой Камчатки. Близъ лежащія инородческія селенія, имѣя ясныя и неоспоримыя доказательства, что при нѣкоторомъ съ ихъ стороны усиліи, даже при отсутсвіи хорошаго промысла на пушного звѣря, они могутъ земледѣліемъ поддерживать свое существованіе, занялись разведеніемъ огородовъ и скота, но, къ сожаленію, въ ничтожномъ количествѣ.

Слѣдующее, за русскими, мѣсто занимаютъ камчадалы; кемчадалы аборигены округи. Отличаются они флегматическимъ темпераментомъ, религіозны добры, строго уважаютъ чужую собственность. Камчадалы, живущіе въ мѣстностяхъ, расположенныхъ къ югу отъ Тигиля и Ключевскаго селенія, говорятъ русскимъ языкомъ и совершенно забыли свой родной языкъ; въ мѣстностяхъ же къ сѣверу отъ Тигиля и Ключевскаго селенія говорятъ на камчадальскомъ нарѣчіи; образъ жизни у этихъ камчадаловъ остался

въ первобытномъ состояніи. Русская культура почти не коснулась ихъ.

Все новое представляется имъ чѣмъ то необыкновеннымъ, отъ чего они отстраняются.

Привычка къ старымъ обычаямъ и способамъ промысловъ, такъ укоренилось у сѣверныхъ камчадаловъ, что объясненія и разъясненія объ улучшеніи ихъ, выслушиваются ими съ явнымъ недовѣріемъ. За камчадалами слѣдуютъ ламуты. Ламуты или тунгузы ничего общаго съ русскими не имѣютъ, кромѣ исповѣдуемой ими православной вѣры.

Ламуты народъ добрый, честный, трудолюбивый. Ихъ занятіе—охота, рыбный промыселъ и оленеводство. Живутъ они вдали отъ селеній отдѣльными, переносимыми съ мѣста на мѣсто, юртами и приходятъ въ селеніе только для пріобрѣтенія отъ торгующихъ необходимыхъ для нихъ припасовъ: табаку, пороха, свинца, чаю, ситцевъ.

Послѣднее мѣсто занимаютъ бродячіе оленные коряки, пришедшіе изъ Гижигинской округи. Это грязный, полудикій, грубый народъ, подчиняющійся только физической силѣ, придерживающійся язычества и почти не подающій никакихъ надеждъ на принятіе православной вѣры. Постоянныхъ мѣстъ жительства они не имѣютъ, а перекочевываютъ со своими стадами съ мѣста на мѣсто по хребтамъ камчатскихъ горъ и вершинамъ рѣчекъ.—Главное занятіе корякъ оленеводство, промыселъ пушнаго звѣря и рыболовство.

Какъ ламутамъ, такъ и корякамъ, русская рѣчь совершенно неизвѣстна и весьма туго прививается. Причина заключается въ томъ,

что сказанные инородцы, завися въ своей жизни отъ оленей, идутъ съ своими стадами туда, гдѣ есть основаніе предположить обильный кормъ. Вслѣдствіе чего ламуты и коряки, мало соприкасаясь съ русскимъ населеніемъ, остаются чужды русскому языку и русской культурѣ.

БЫТЪ НАСЕЛЕНІЯ.

а) Земледѣліе.

Центромъ жизни Петропавловской округи можно считать долину рѣки Камчатки. Долина рѣки, во всѣхъ отношеніяхъ, для заселенія удобна. Селенія, расположенныя по теченію этой рѣки, имѣютъ въ достаточномъ количествѣ лѣсъ, луга и пашни. Въ рѣку Камчатку, вверхъ по теченію, входитъ изъ моря, во время метанія икры, масса рыбы. Жизнь населенія долины Камчатки вполнѣ обезпечена. Мѣстность Кроноцкаго и Камчатскаго заливовъ и долины р. Камчатки изобилуетъ хорошимъ, годнымъ на постройки лиственничнымъ и еловымъ лѣсомъ. Въ лѣсахъ этихъ водится разнаго рода пушной звѣрь, дающій населенію возможность удовлетворить свои неотложныя денежныя нужды и поддерживать хозяйство. Эти лѣса, въ чести населенія, ревниво охраняются отъ пожаровъ хищническихъ порубокъ. Населеніе, расположенное по долинахъ рѣки Камчатки, занимается, частію, земледѣліемъ.

Засѣваютъ ячмень, коноплю и съ успѣхомъ разводятъ огороды. Засѣвомъ ячменя занимаются преимущественно крестьяне селенія Ключевскаго и смежныхъ съ нимъ. Сѣютъ ячмень и камчадалы.

сосѣднихъ съ русскими селеніями, камчадальскихъ острожковъ. По свѣдѣніямъ, даннымъ администраціей округи, всей земли, находящейся въ эксплоатаціи населенія, состоитъ: огородовъ около 300 дес., пахотной 800 дес., луговъ 35651 дес. Изъ этого количества находится подъ ячменемъ 570 дес., подъ огородами 230 дес., подъ коноплею 5 дес. Въ 1890 г. средняя цифра посѣва выражалась такъ: ячменя въ Петропавловской округѣ засѣвалось до 3000 пуд., урожай около 20.000 пуд., прочихъ огородныхъ овощей (рѣпы, рѣдьки, брюквы, капусты) снимается ежегодно около 3000 пуд.; конопли засѣвается около 75 пуд.; урожай около 150 пуд. Сѣна, въ послѣдніе годы, заготовлялось въ Петропавловской округѣ, среднимъ числомъ, до 100.000 пуд. Урожай ячменя колеблется между самъ 5,5 и самъ 7. Посѣвъ ячменя и конопли производится обыкновенно не позже 10 мая, но зависитъ отъ того, какъ освободится земля отъ снѣга. Огородные овощи и картофель сѣются немного позже 10 мая. Уборка ячменя и конопли производится въ половинѣ или концѣ августа, смотря по степени созрѣванія. За уборкою хлѣба слѣдуетъ уборка огородныхъ овощей и затѣмъ картофеля. Обработка полей производится самыми первобытными орудіями. Агрономическія усовершенствованія не коснулись пока далекой Камчатки. Средняя цѣна пуду ячменя отъ 2—3 руб. Изъ конопли, обыватели Ключевскаго селенія и сосѣднихъ камчадальскихъ селеній выдѣлываютъ неводное прядево, употребляемое ими для рыболовныхъ сѣтей и неводовъ. Конопля засѣвается

въ размѣрѣ, нужномъ для собственнаго употребленія и производство конопли не составляетъ въ округѣ особой отрасли промышленности. Картофель сѣется на Восточномъ и Западномъ берегахъ полуострова, но, преимущественно, въ долинѣ р. Камчатки. Средняя цѣна 1 пуда картофеля отъ 1 руб. — 1 руб. 50 коп.; остальные овощи воздѣлываются исключительно для собственнаго потребленія населенія и въ продажѣ не существуетъ.

б) Скотоводство.

Разведеніемъ скота занимается преимущественно русское крестьянское населеніе округа, и, въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, осѣдлое инородческое населеніе. Бродячіе инородцы ламуты и коряки имѣютъ табуны оленей. На успѣшность скотоводства имѣетъ важное вліяніе климатъ страны. Въ 1889 году, за зиму, выпало громадное количество снѣга. Расталъ снѣгъ поздно. Вслѣдствіе этого заготовленнаго сѣна оказалось недостаточно. Лошади проводятъ зиму на подножномъ корму; но въ зиму 1889 года, лошади не только не могли доставать себѣ кормъ изъ подъ снѣга, но не могли даже переходить съ мѣста на мѣсто (вязли въ снѣгу). Обыватели селеній, расположенныхъ по р. Камчаткѣ, должны были приводить своихъ лошадей къ дворамъ на собакахъ. Послѣдствіемъ злополучной зимы 1889 года было сильное уменьшеніе численности скота Петропавловской округи. Породы рогатаго скота и лошадей опредѣлить весьма трудно, но полагаютъ, что это есть акклиматизировавшаяся въ

Камчаткѣ порода, завезенная сюда изъ Иркутской губерніи и Якутской области крестьянами и якутами, переселенными въ Камчатку чрезъ Аянъ.

Рогатый камчатскій скотъ небольшого роста, не разборчивъ въ ѣдѣ, плохо переноситъ холодъ, требуетъ теплыхъ помѣщеній, даетъ молоко весьма не много и въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Лошади, преимущественно, якутской породы, низкорослы, слабосильны, невыносливы, съ короткими шеями, небольшой головой и толстыми ногами; рысистыхъ совсѣмъ нѣтъ. Камчадальское населеніе имѣетъ лошадей только верховыхъ для поѣздокъ по промысламъ разнаго рода пушного звѣря до тѣхъ поръ, пока снѣгъ еще мелокъ и не мѣшаетъ ходу лошади. Лошади камчатскія не знаютъ подковъ; по тундрамъ и гористымъ мѣстамъ, онѣ идутъ очень осторожно, большею частью, шагомъ, дѣлая три или четыре версты въ часъ. Около Толбачинскаго и Козыревскаго камчадальскихъ селеній замѣчены два табуна одичавшихъ лошадей всего около 200 головъ. Одичавшія лошади чутки, сторожки, не допускаютъ человѣка и поймать ихъ никому не удается. Въ настоящее время во всей Петропавловской округѣ насчитывается: лошадей 800, рогатаго скота 2900 штукъ, оленей 15 тысячъ; ѣздовыхъ собакъ 6½ тысячъ. Цѣны на скотъ существуютъ въ настоящее время слѣдующія: лошадь отъ 30—60 руб., корова отъ 15—60 руб.; олень отъ 6—10 руб.; ѣздовыя собаки отъ 3—15 руб. Цѣна на мясо: говядина отъ 6—8 руб. пудъ; оленина отъ 3—4 руб. пудъ.

Бродячее населеніе Петропавловскаго округа — ламуты и коряки имѣютъ табуны домашнихъ оленей, служащихъ имъ для ѣзды и въ качествѣ перевозочной силы. Олень, какъ перевозочная сила бродячаго инородца, хорошъ для своего хозяина тѣмъ, что не заставляетъ его заготовлять на зиму сѣна; олень круглый годъ на подножномъ корму. Камчатскій олень гораздо ниже ростомъ и меньше сѣвернаго оленя, малосиленъ и при перевозкахъ скорѣе утомляется. Коряки и ламуты, при перекочевкахъ, запрягаютъ въ особо устроенныя сани не менѣе 2-хъ оленей, кладя на каждыя сани не болѣе 4 пудовъ груза. Переходы дѣлаются не болѣе 30 верстъ въ сутки, съ остановкой въ пути для отдыха и кормежки оленей.

Бродячіе инородцы, при всемъ своемъ желаніи увеличить свои табуны оленей, не достигаютъ желаемыхъ результатовъ по слѣдующимъ причинамъ: у инородцевъ, кочующихъ по западному берегу Камчатки, случаются частыя голодовки; для поддержанія своего существованія инородецъ рѣжетъ своихъ оленей и питается ими. Въ стадѣ получается не приростъ, а убыль. Вторая причина — большое истребленіе оленьихъ стадъ волками. Стаи волковъ перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, слѣдомъ за табунами оленей. Инородецъ безпомощенъ противъ такого хитраго, вѣроломнаго, выбирающаго темныя ночи врага, не стрѣляетъ въ волка изъ суевѣрія, а отравы, которой, по мнѣнію инородцевъ, волкъ не отравляется, а угощается, у него нѣтъ.

Кромѣ истребленія оленьихъ табуновъ самимъ

хозяиномъ въ дни голодовокъ и волками во всякое время. Много оленей гибнетъ отъ эпизоотической, заразительной болѣзни копытъ, при появленіи которой владѣлецъ лишается почти всего табуна, не зная и не имѣя средствъ прекратить заболѣванія. По словамъ оленныхъ ламутъ и корякъ, болѣзнь копытъ, отъ которой часто погибаетъ все стадо, является послѣдствіемъ неудобныхъ пастбищъ и мѣстъ стоянки табуновъ. Табуны оленей, находясь на мокрыхъ тинистыхъ мѣстахъ, набиваютъ копытныя части мокрою глиною, которая, при переходѣ оленей на болѣе сухое мѣсто, засыхаетъ въ копытѣ и производитъ воспаленіе и нагноеніе, которыя быстро усиливаясь, прекращаютъ жизнь оленя. Больной олень, ходя по травѣ, оставляетъ на ней часть нагноенія, а проходящій по слѣдамъ больного здоровый олень, наступая на зараженную гноемъ траву, заражается и заболѣваетъ. Нѣкоторымъ паллiативомъ эпизоотіи служитъ у инородца слѣдующее средство: заболѣвшій табунъ вгоняется въ быструю горную рѣчку; текучая вода, промывая гной у заболѣвшихъ, нѣсколько предохраняетъ стадо отъ дальнѣйшихъ заболѣваній. Случая же, чтобы уже заболѣвшій олень выздоровѣлъ, никогда не было. Въ 1892 году отъ копытной болѣзни пало въ Петропавловской округѣ 2000 оленей.

Для всего населенія Петропавловскаго округа, какъ русскаго, такъ и инородческаго, необходимѣйшимъ домашнимъ животнымъ является собака. Вслѣдствіе мѣстныхъ климатическихъ условій собака замѣняетъ населенію лошадь, не требуя ни-

какихъ особыхъ расходовъ на свое содержаніе. Безъ собакъ обыватель Камчатки совершенно безпомощенъ. Безъ собакъ онъ не можетъ выѣзжать на промыслы пушного звѣря, дающаго ему средство къ существованію; безъ собакъ обыватель Камчатки не можетъ заработать что либо по перевозкѣ купеческихъ грузовъ въ селенія округа. Въ округѣ существуетъ 2 породы собакъ: ѣзжалая и звѣровая. Ѣзжалая собака небольшого или средняго роста, на крѣпкихъ мускулистыхъ ногахъ, съ хорошо развитою грудью. Голова средняя, рыло узкое, уши стоячія, короткія; шерсть различной пушистости и цвѣтовъ; хвостъ, обыкновенно на второмъ году, подрѣзается между 3-мъ и 4-мъ позвонкомъ отъ основанія. Собаки этой породы сильны, крѣпки, не требуютъ почти никакого ухода, ласковы, привязчивы къ своему хозяину. Онѣ могутъ пробѣгать съ грузомъ, безъ остановки, 60—70 верстъ въ сутки. Безпрерывной, каждодневной ѣзды онѣ не переносятъ. Во время переѣздовъ необходимо давать небольшой отдыхъ, а черезъ каждые двое сутокъ ѣзды — день отдыха. Обыкновенная ѣзжалая собака цѣнится отъ 5 до 10 руб., а передняя отъ 10 до 20 руб. Порода звѣровыхъ собакъ, выслѣживающихъ и загоняющихъ соболя, извѣстна подъ названіемъ „ламутской“ и эта порода въ округѣ считается лучшею. Ламутская собака роста средняго, на тонкихъ, стройныхъ высокихъ ногахъ, съ сильно развитыми грудными мускулами. Голова съ узкимъ рыломъ, глаза выразительные, хвостъ развитой, шерсть средней величины черная. Отличительный

признакъ ламутской собаки — желтоватыя, небольшія, круглыя пятна подъ каждымъ глазомъ; ротъ, грудь, брюхо и оконечности опушены желтоватаго цвѣта шерстью. Ламутская собака весела, ласкова, быстра на бѣгу, не утомима, понятлива, сильна и обладаетъ прекраснымъ чутьемъ. Хорошая собака ламутской породы цѣнится не менѣе 100 рублей. По отзывамъ старожиловъ, порода ѣздовыхъ и звѣровыхъ собакъ въ Петропавловской округѣ, съ каждымъ годомъ, постепенно ухудшается, вслѣдствіе плохихъ кормовъ по количеству и качеству. Собакъ, зачастую, кормятъ рыбою, пролежавшею по два и по три года въ земляныхъ ямахъ, вполнѣ испортившеюся и издающею сильное зловоніе. Болѣзни собакъ весьма различны. До 1870 года преимущественно замѣчалось тихое бѣшенство, происходящее отъ небрежнаго ухода за собаками ихъ владѣльцевъ: въ жаркіе камчатскіе лѣтніе дни, когда собаки сидятъ на привязи, хозяинъ не позаботится даже перемѣнить собакѣ воду для питья. Въ началѣ 1890 года въ округѣ появилась совершенно новая, не бывавшая ранѣе болѣзнь, отличительными признаками которой, были капель, насморкъ и болѣзнь глазъ. Заболѣвшая собака худѣла и затѣмъ пропадала. Всѣ принимавшіяся населеніемъ мѣры не помогали. Болѣзнь эта сильно распространилась по всей округѣ, не пощадивъ и звѣровыхъ собакъ. Къ числу причинъ, служащихъ къ ухудшенію породы собакъ, служитъ то обстоятельство, что населеніе не желаетъ оставлять лучшихъ самцевъ.

Для ѣзды употребляются холощеныя собаки, и потому, каждый владѣлецъ годовалыхъ щенковъ холоститъ, оставляя лучшихъ, но для приплода не оставляетъ, потому что его ... [illegible] Охлаждаютъ и прибыль отъ ... [illegible] ... лучшихъ щенковъ [illegible]. Цѣна хорошей, обученной [illegible] [illegible] камчатскихъ собакъ.

Въ настоящее время въ Петропавловскомъ округѣ числится ѣздовыхъ собакъ 6,500 штукъ, а въ 1889 году числилось около 11 тысячъ. Такъ велика за послѣдніе годы убыль собакъ.

в.) Жилища.

Все населеніе Петропавловскаго округа, какъ сказано выше, распадается на бродячее и осѣдлое. А потому и жилища обитателей Камчатки приспособлены къ ихъ образу жизни.

Во всемъ Петропавловскомъ округѣ нѣтъ ни одного каменнаго зданія. Всѣ жилыя постройки города Петропавловска одноэтажныя, крытыя, въ большинствѣ случаевъ, соломою или сухою травою. Матеріаломъ для построекъ служитъ ель и лиственница. Эти деревья, вполнѣ удовлетворяющія условіямъ строеваго лѣса, растутъ на восточномъ берегу полуострова, начиная отъ Пущинскаго селенія до Озерновскаго, на протяженіи 579 верстъ. Въ остальныхъ же мѣстахъ Камчатки жилища поселеній строятся, преимущественно, изъ березоваго и тополеваго лѣса. Въ округѣ плотниковъ нѣтъ, съ пилами населеніе обращается неумѣло. Плахи и тесъ вытесываются топорами. Всѣ жилыя по-

мѣстами отъ [illegible] строится изъ тон-
кихъ деревьевъ, [illegible] не одними руками, а
[illegible] на нихъ, [illegible] камчадалы
[illegible] самый плохой. [illegible]
[illegible] небо [illegible]. Сложенныя
[illegible]
[illegible]
Окна [illegible] рамъ не имѣютъ и, въ большей
части [illegible] камчатскихъ оконъ, стекла замѣнены
[illegible]
[illegible] или [illegible]. Все почти
[illegible] содержится крайне
грязно и неряшливо.

Камчадалы, обитающіе къ сѣверу отъ Тиги-
ля и [illegible] селенія, живутъ въ земляныхъ
юртахъ [illegible] еще худшихъ гигиениче-
скихъ условіяхъ: ихъ юрты не имѣютъ [illegible]
[illegible] отъ [illegible]
[illegible]
[illegible] мѣста на мѣсто при [illegible]
[illegible] юрты [illegible]
[illegible] нѣсколько десятковъ [illegible]
[illegible] и около 2 [illegible]
Каждая [illegible] въ верхнемъ концѣ скрѣп-
ляется, [illegible] небольшія отверстія, ремнемъ. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] стороны, смотря по требованію
[illegible] жердей, съ [illegible]
стороны, [illegible] чтобы
[illegible] свободн-

но, такъ какъ пространство между жердями служитъ входомъ въ юрту. Отъ одной крайней жерди до другой, разставляются, смотря по нужной величинѣ, на разстояніи 1½ арш., скрѣпленныя по три, палочки; концы двухъ палочекъ, въ косвенномъ направленіи, втыкаются въ землю, а третья накладывается въ развилину слѣдующихъ 3-хъ палочекъ и такъ далѣе до жерди, къ которой привязываются; тоже дѣлается и съ другой стороны жерди. Установленныя такъ палочки, обтягиваются ламутами выдѣланной оленьей кожей безъ шерсти, а коряками такой же кожей, но съ шерстью. Послѣ этого въ развилины тонкихъ палочекъ, воткнутыхъ въ землю, вкладываются толстымъ концомъ длинныя жерди, а тонкій конецъ ихъ накладывается на связанныя вверху среднія четыре жерди. Положенныя жерди тоже покрываются оленьей кожей и вверху оставляется отверстіе для выхода дыма. Полъ юрты очищается до земли отъ снѣга, покрывается прутьями, на которые настилаются невыдѣланныя оленьи и другихъ звѣрей шкуры, служащія вмѣстѣ съ тѣмъ постелями. Огонь для тепла и варки пищи раскладывается по срединѣ юрты, подъ верхнимъ отверстіемъ. Юрты означеннаго устройства очень холодны, а потому ламуты никогда не снимаютъ теплой мѣховой одежды. Юрты оленныхъ корякъ отличаются отъ ламутскихъ тѣмъ, что коряки кроютъ юрты выдѣланными шкурами оленей съ мѣхомъ и для полученія большей теплоты привязываютъ къ жердямъ внутри юрты большія полота, сшитыя изъ такихъ же мѣховыхъ оленьихъ

шкурѣ; въ этихъ то пологахъ и помѣщаются коряки съ своими семействами. Болѣе 3-хъ пологовъ въ юртѣ почти никогда не бываетъ. Въ каждомъ пологѣ можетъ помѣщаться отъ 8—10 человѣкъ. Число юртъ бродячихъ инородцевъ, съ точностью, опредѣлить нельзя. Приблизительно 110—120 юртъ.

Пожары въ Петропавловской округѣ очень рѣдкое явленіе и это благодаря тому, что между строеніями городскими (г. Петропавловска) и сельскими осѣдлаго населенія, очень большія разстоянія. Всѣхъ домовъ въ округѣ 865, въ городѣ 75, а въ селѣ 810 домовъ: нежилыхъ строеній въ округѣ нѣтъ, а въ городѣ 100. Инородческихъ юртъ 18 (о кожанныхъ сказано выше).

г.) *Промыслы.*

Рыбный промыселъ. Главное продовольствіе населенія Камчатской округи составляетъ рыба. Заготовленіе ежегодныхъ запасовъ изъ рыбныхъ продуктовъ обусловливается количествомъ вошедшей въ рѣки для метанія икры рыбы, необходимой какъ для пищи людямъ, такъ и для корма собакъ. Рыба ежегодно появляется въ рѣкахъ Камчатки въ громадномъ количествѣ, но инородцы нерѣдко терпятъ голодовки отъ недостатка рыбныхъ запасовъ. Происходитъ такое явленіе потому, что рыба идетъ съ небольшими промежутками, съ мая почти до октября мѣсяца. Камчатское населеніе, въ лѣтнее время, добываетъ рыбы самое ничтожное количество, нужное лишь для ежедневнаго употребленія; только немногіе

[illegible]

шенно безъ всякихъ запасовъ.

[illegible]

съ августа мѣсяца.

[illegible]

закрываемое доскою; отверстіе служитъ для вынутія попавшей рыбы. Для постановки запора въ дно рѣки, въ удобныхъ мѣстахъ, вбиваютъ колья, переплетаютъ ихъ тальникомъ, а на глубинѣ 2-хъ аршинъ, привязываютъ ко вбитымъ кольямъ рамы запора и обращаютъ входъ въ корридоръ по теченію рѣки; съ другой стороны запора опять идетъ небольшой промежутокъ, задѣланный тальникомъ до дна рѣки, а затѣмъ ставится слѣдующій запоръ. Количество запоровъ зависитъ отъ ширины рѣки и рѣка, такимъ образомъ, перегораживается съ одного берега до другого.

Рыба, стремясь вверхъ рѣки для метанія икры, встрѣчая на пути своемъ преграду, ищетъ прохода и, вплывая въ довольно узкій корридоръ между рамами, не имѣетъ возможности повернуться, чтобы идти назадъ и, доходя до конца параллельно стоящей рамы, повертывается внизъ по теченію рѣки; между параллельно стоящими рамами, попадаетъ она, чрезъ открытую дверь, въ продолговатую бочку. Когда бочка наполнится рыбою, то инородецъ, на лодкѣ, подплываетъ къ запору, закрываетъ дверь и приподнимаетъ бочку между кольевъ къ верху, а затѣмъ, открывъ верхнее отверстіе, достаетъ оттуда всю попавшую рыбу. Большія воды часто сносятъ одинъ или нѣсколько запоровъ. Рыба, имѣя свободный проходъ, не идетъ уже въ корридоры другихъ запоровъ; случается, что прибылая вода сноситъ всѣ запоры и въ большія воды приходится ловить рыбу неводами, или сѣтями, или ожидать спада воды.

Кромѣ запоровъ ловятъ на Камчаткѣ рыбу:

неводами, сѣтями и на крючокъ. Невода, въ небольшомъ количествѣ, имѣются лишь въ г. Петропавловскѣ, по селеніямъ же нѣтъ ни одного невода. Неводъ замѣняется нѣсколькими связанными сѣтями. Ловъ рыбы неводами производится такъ: неводъ или связанныя сѣти ставятся въ извѣстномъ мѣстѣ рѣки или моря, саженъ въ десяти отъ берега; мѣсто выбирается глубокое. Концы веревокъ отъ невода держатся на берегу. Когда рыба войдетъ въ пространство между неводомъ и берегомъ, тогда неводъ вытягивается. Если попадетъ въ неводъ около ста штукъ рыбы, то это считается хорошимъ уловомъ (а рыба, между тѣмъ, идетъ по рѣкѣ сплошною массою.)

Промыселъ рыбы „Чавычи" производится исключительно сѣткой. Сѣти дѣлаются съ восемью крупными ячеями.

Сѣть берется въ батъ, который, вмѣстѣ съ другимъ батомъ, заходитъ вверхъ по рѣкѣ и тамъ, растянувъ сѣть поперекъ рѣки, между батами, плывутъ на батахъ по теченію рѣки и тянутъ сѣть. Чавыча, идя вверхъ по рѣкѣ, попадаетъ въ сѣть и запутывается въ ней. Тогда промышленники, вынувъ изъ сѣти рыбу, вновь растягиваютъ сѣть между батами и плывутъ внизъ; затѣмъ опять заводятъ сѣть вверхъ по рѣкѣ и повторяютъ тѣже пріемы. Камчатское населеніе заготовляетъ юколу въ весьма ограниченномъ количествѣ, надѣясь на осенній ходъ рыбы кижучъ, которая идетъ въ рѣки подъ [illegible] осенью, съ наступленіемъ холоднаго времени. Обыкновенно эта рыба идетъ въ рѣки Камчатки весьма

ми массами и населеніе ловитъ эту рыбу всѣми вышеописанными способами. Такъ какъ кижучъ, вынутый изъ воды, быстро замерзаетъ, то инородецъ нисколько не заботится о заготовленіи ея впрокъ; вся забота инородца сводится къ тому, чтобы наловить рыбы какъ можно больше и сохранить ее въ мерзломъ видѣ до поздней весны.

Съ этою цѣлью населеніе Камчатки, по берегамъ рѣчекъ, въ мѣстахъ оседлаго промысла, уже покрытымъ толстымъ слоемъ снѣга, выкапываетъ до земли ямы; бока которыхъ обставляетъ тальникомъ и туда складываетъ всю добытую рыбу; закрывъ яму сверху жердями, засыпаетъ ее снѣгомъ. Рыба такимъ образомъ сохраняется свѣжею до таянія снѣга. Если снѣга еще неглубоки, то дѣлаютъ изъ деревянныхъ жердей небольшіе срубы (сайбы) и туда складываютъ до весны мерзлую рыбу. Съ наступленіемъ теплаго времени эта рыба портится и имѣетъ очень сильный, острый запахъ, но камчадалъ съ наслажденіемъ употребляетъ ее въ пищу и только при совершенномъ разложеніи рыбы, она идетъ для прокорма собакъ. Кислая рыба получается изъ рыбъ хайко и кижуча, входящихъ въ рѣчки лѣтомъ и ранней осенью. Хайко и кижучъ составляютъ главный кормъ собакъ во время нахожденія ихъ при селеніяхъ. Для приготовленія и храненія пойманной въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ рыбы, на берегахъ рѣчекъ выкапываются квадратныя ямы, глубиною не болѣе 2-хъ арш.; въ эти ямы складывается вся наловленная въ лѣтнее время и поступающая на заготовленіе въ прокъ рыба. Когда яма

положена по краямъ рыбой, то она закрывается сверху, покрывается травой и засыпается довольно слоемъ земли и оставляется въ такомъ видѣ до наступленія морозовъ. Оставаясь въ ямѣ въ теченіе цѣлаго лѣта, рыба, отъ дѣйствія тепла, успѣваетъ настолько испортиться, что теряетъ даже форму рыбы и превращается въ какую-то жидкую, страшно вонючую массу.

Въ этой смрадной массѣ можно отличать только рыбьи головы и остатки спинной кости рыбъ. Масса эта, съ наступленіемъ морозовъ, замерзаетъ и въ мерзломъ видѣ, на нартахъ, вывозится къ селеніямъ, гдѣ и поступаетъ на кормъ собакъ. Запахъ этой „кислой" рыбы настолько силенъ и отвратителенъ, что даже свыкшійся съ нимъ камчадалъ имѣетъ для привоза „кислой" рыбы особую нарту и одежду.

Недостаточное заготовленіе „порса" порошокъ изъ сушеной рыбы, какъ въ человѣческую пищу, такъ и для корма собакъ, описанные способы промысла, заготовленія въ прокъ и храненія рыбы, даютъ мѣсто голодовкамъ. Камчатскія голодовки, за полнымъ отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія, за громадностію разстояній, дѣлаютъ рѣшеніе вопроса о помощи голодающему населенію трудно разрѣшимымъ. О мѣрахъ, принимаемыхъ администраціей, будетъ сказано ниже, при разсмотрѣніи общественнаго благоустройства Петропавловской округи, а теперь будемъ говорить о другихъ промыслахъ населенія.

д.) Пушной промыселъ.

Послѣ рыбнаго промысла слѣдуетъ пушной.

Петропавловская округа богата всякаго рода пушнымъ звѣремъ: морскими бобрами, медвѣдемъ, лисицею, бѣлымъ песцомъ, выдрою и проч. Пушной промыселъ даетъ населенію Камчатки средства къ удовлетворенію насущныхъ потребностей. Матеріальное благосостояніе жителей Петропавловской округи, за отсутствіемъ другихъ мѣстныхъ заработковъ, находится въ полной зависимости отъ успѣшности промысла пушного и морского звѣря. Главнымъ предметомъ промысла служитъ дорогой звѣрекъ — соболь. Добыча этого звѣря производится по всему полуострову; начинается промыселъ соболя съ 1 ноября и оканчивается 1 марта. Промыселъ этотъ производится ружьемъ, собакою и сѣткой. Всѣ другіе способы добычи этого дорогого звѣря, клонящіеся къ быстрому его уничтоженію, воспрещены. Каждый промышленникъ, желая добыть соболя, кромѣ необходимыхъ перевозочныхъ средствъ для поѣздки въ мѣстности, отдаленныя отъ селеній, долженъ имѣть заготовленную провизію, по крайней мѣрѣ, на одинъ мѣсяцъ, ружье, дробовикъ, собаку, умѣющую разыскивать звѣря, сѣтку и лыжи. Всѣ эти предметы промысла, какъ дорого стоющіе, передаются по наслѣдству отъ отца къ сыну или занимаются временно. Промышленники, владѣющіе хорошимъ ружьемъ и, въ особенности, собакой, не остаются безъ хорошей добычи. На промыселъ выѣзжаютъ къ верховьямъ рѣчекъ, [illegible] на [illegible]-

ку и, смотря по количеству заготовленной провизіи, живутъ въ ней недѣли двѣ — три. Ежедневно утромъ промышленникъ беретъ съ собою звѣровую собаку, пристегиваетъ къ [illegible] лямку (собачья сбруя) вложенную въ узкій мѣшокъ изъ шерсти и кожи сѣтку, надѣваетъ лыжи и отправляется отыскивать на снѣгу свѣжій слѣдъ соболя. Найдя собольій слѣдъ, промышленникъ, смотря потому, показываетъ ли слѣдъ бѣжавшаго соболя свободно, опускаетъ собаку по слѣду, надѣясь, что собака, догнавъ соболя, загонитъ его на дерево или другое какое либо мѣсто и не допуститъ соболя убѣжать до прихода хозяина. Если же снѣгъ настолько рыхлъ и глубокъ, что собакѣ и бѣжать [illegible] трудно, то промышленникъ выслѣживаетъ звѣря, идя самъ по его слѣду на лыжахъ. Въ этомъ случаѣ, какъ преслѣдуя соболя по слѣду цѣлыми днями, рѣдко удается добыть его. Измученный возвращается промышленникъ къ своей палаткѣ съ пустыми руками. Но случаются [illegible] также [illegible]. Самое благопріятное время для промышленника то, когда снѣгъ на столько [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] слѣды [illegible] ночью [illegible] поутру [illegible] промышленнику [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] гдѣ пробѣжалъ соболь. Собака скоро настигаетъ [illegible] соболя [illegible] [illegible] отъ собаки на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Собака [illegible] и [illegible] соболя не даетъ ему возможности убѣжать до прихода промышленника. Промышленникъ по прибытіи

осмотрѣвъ сѣти соболя, точно опредѣляетъ мѣсто, гдѣ соболь скрылся. По снѣгу, въ стоячемъ положеніи, разставляется сѣть на заранѣе привязанныхъ къ сѣти тонкихъ палочкахъ, въ 1½ арш. длины; длина сѣти около 15 саж. Сѣть разставляется вокругъ того мѣста, гдѣ спрятался соболь. Сѣть въ томъ мѣстѣ, гдѣ ушелъ соболь въ кедровникъ, распускается. Если промышленникъ удачно началъ свои поиски, то соболь долго не сидитъ въ снѣгу и, видя, что ему не избѣжать гибели, выскакиваетъ изъ своего убѣжища и попадаетъ въ сѣть, запутывается въ ней и схватывается собакой или самимъ промышленникомъ. Добыча же соболя, спрятавшагося въ разсѣлинѣ камня или скалы, требуетъ отъ промышленника большихъ усилій. Разставя сѣтку и оставивъ около нея собаку, промышленникъ собираетъ дрова и около норы, куда скрылся соболь, раскладывается огонь. Дымъ скоро заставляетъ соболя покинуть свое убѣжище. Выстрѣлами изъ ружья убиваютъ соболя только тогда, когда онъ прячется на деревѣ или, прорвавъ сѣтку, убѣгаетъ. Самая лучшая порода собакъ для выслѣживанія соболя. ламутская. Промышленникъ, неимѣющій собственной хорошей собаки, беретъ у имѣющаго лишнюю съ тѣмъ, что половина всѣхъ добытыхъ соболей поступаетъ въ пользу владѣльца собаки. Хотя это условіе и тяжело, но промышленникъ охотно на него соглашается: безъ хорошей собаки и нельзя добыть ни одного соболя. Ежегодная добыча соболя по всей Петропавловской округѣ

колеблется около 2700 соболей. Цѣна на соболя отъ 16 до 25 рублей за штуку.

Промыселъ медвѣдя, шкура котораго, за послѣдніе годы, сильно поднялась въ цѣнѣ, сталъ, по суммѣ получаемаго дохода, на первое мѣсто послѣ соболя. Промыселъ медвѣдей производится преимущественно весною, когда медвѣди выходятъ изъ берлогъ и ищутъ себѣ пищи по берегу моря и осенью, когда медвѣди разбредаются по мелкимъ рѣчкамъ, въ которыя входитъ рыба, служащая медвѣдямъ пищею. Камчатскій медвѣдь очень смиренъ: онъ никогда не нападаетъ на человѣка и даже раненый бѣжитъ. Когда рыбы въ рѣкахъ достаточно, медвѣдь очень остороженъ; невыходъ же рыбы изъ моря въ рѣчки и оскудѣніе, поэтому, пищи для медвѣдя, дѣлаютъ медвѣдя смѣлымъ, и голодъ, не позволяя ему ложиться на зиму въ берлогу, заставляетъ его приближаться къ человѣческимъ жилищамъ. Зима 1887 г. была особенно неблагопріятна для медвѣдей, по случаю невыхода изъ моря рыбы. Голодные медвѣди цѣлую зиму шатались близь селеній и убивались обывателями во множествѣ. За 1888 годъ было убито въ Камчаткѣ 2083 медвѣдя. Среднее ежегодное число убиваемыхъ медвѣдей около 1100 штукъ. Промыселъ медвѣдя составляетъ для Камчатскаго населенія не малую поддержку его благосостоянія; цѣна на шкуру медвѣдя ежегодно повышается; мясо и жиръ убиваемыхъ медвѣдей употребляется въ пищу. Медвѣди въ Камчаткѣ убиваются, преимущественно, пулями; капкановъ, ловушекъ и ямъ населеніе не употребляетъ. Цѣ-

на за шкуру медвѣдя, въ настоящее время, 18—35—40 рублей, смотря по качеству.

Для промысла красной лисицы и бѣлаго песца употребляются привозимые торговцами желѣзные капканы. Вблизи лисьихъ троп зарываются въ снѣгу ямы, въ которыхъ, въ лунныя ночи, сидитъ промышленникъ, поджидая лисицу. Въ случаѣ ея появленія, стрѣляетъ по ней крупною дробью. Этими же способами добываютъ и бѣлыхъ песцовъ, водящихся въ сѣверной части полуострова. Цѣны на лисьи мѣха слѣдующія: красная отъ 4—5 рублей, сиводушка отъ 14—22 рублей, бѣлаго песца — 3 рубля. До 1883 г. промыселъ лисицъ былъ весьма значителенъ, но въ томъ же и послѣдующемъ 1884 году, вслѣдствіе употребленія для промысла лисицъ стрихнина, звѣрь этотъ почти совершенно исчезъ. Въ настоящее время стрихнинъ безусловно воспрещенъ. Въ 3 послѣдніе года, число добываемыхъ лисицъ стало возрастать.

Выдры водятся въ рѣкахъ округи. Въ среднемъ, ежегодно добывается, преимущественно капканами, около 100 штукъ выдръ. Цѣна за шкуру выдры 8—15 рублей. Охота за лисицею, песцомъ и выдрою и другими мелкими пушными звѣрями, не составляетъ для камчатскаго промышленника особаго, требующаго какихъ либо затратъ, промысла. Добыча этихъ звѣрей производится, такъ сказать, попутно.

c) *Промыселъ морскихъ звѣрей.*

По морскимъ берегамъ Петропавловской округи производится промыселъ морскихъ звѣрей: бобровъ, моржей, сивучей, лахтаковъ и нерпъ.

Морскіе бобры водятся въ весьма ограниченномъ количествѣ на южной оконечности мыса Лопатки и къ Сѣверу отъ него по восточному берегу Камчатки, до камня Гаврюшкина; заходятъ иногда до мыса Желтаго. Въ прежнее время морскіе бобры водились въ сѣверной части Кроноцкой бухты и между мысами Козловымъ и Кроноцкимъ. Морскіе бобры въ мѣстностяхъ восточнаго берега, истреблены иностранными хищническими шхунами, ежегодно заходившими въ эти мѣстности, не защищенныя отъ хищничества иностранцевъ. Иностранныя шхуны, производя хищническій промыселъ морскихъ котовъ на Командорскихъ островахъ, зная хорошо беззащитность береговъ Камчатскаго полуострова, не упускаютъ случая добыть и морского бобра. Лежбищемъ морскихъ бобровъ жители Нижне-Камчатска указываютъ камни, стоящіе между Камчатскимъ и Столбовымъ. Камни, на которыхъ лежатъ морскіе бобры, находятся въ довольно большомъ разстояніи отъ берега. Лежбища морскихъ бобровъ, на южной оконечности Камчатки, находятся между южнымъ концомъ мыса Лопатки и камнемъ „Три сестры". Промыселъ морского бобра производится исключительно сѣткой, такъ какъ ружейный выстрѣлъ пугаетъ бобровъ и заставляетъ ихъ уходить отъ лежбища. Сѣтка, для ловли морского

бобра, дѣлается изъ тонкой бѣлой бичевки, длиною до 15 саж. и шириною около 1½ саж. Ячея сѣтки длиною 10 дюймовъ. Сѣтка ставится на 2 якоря между камней, гдѣ проходитъ на лежбище бобра. Лежбище морскихъ бобровъ представляетъ группу камней, находящихся отдѣльно другъ отъ друга и на порядочномъ разстояніи отъ берега. Промышленникъ ставитъ сѣтку около лежбища съ вечера на всю ночь и смотритъ ее одинъ разъ, утромъ. Бобръ подходитъ къ лежбищу съ подвѣтренной стороны, осматривается нѣтъ ли опасности и вылезаетъ на лежбище. Съ утреннею зарею бобръ подходитъ къ берегу искать раковинъ, служащихъ ему пищею и нерѣдко попадаетъ въ разставленныя сѣти. Лучшее время для промысла бобровъ май, іюль, сентябрь и октябрь. Въ эти мѣсяцы бобръ бываетъ вблизи береговъ, а остальное же время, какъ говорятъ, проводитъ въ морѣ, но вѣроятнѣе всего, онъ уходитъ на острова Курильской гряды. Лица, промышлявшія морского бобра на Лопаткѣ въ 1892 году, видѣли на лежбищахъ, за все время своего пребыванія, около 20 бобровъ. Добыто было 7 бобровъ и проданы эти бобры въ Петропавловскѣ съ аукціона, отъ 300—400 рублей за каждаго.

Моржи, клыки котораго цѣнятся въ торговлѣ довольно дорого, имѣютъ свои лежбища въ Кроноцкомъ заливѣ: 1) противъ устья рѣки Жупановой, 2) отъ бухты Столбовой до мыса Козлова. Въ прежнее время на этихъ лежбищахъ занимались промысломъ моржей иностранные хищники, составившіе для этого компанію. Хищники

истребляли моржей во множествѣ. Въ 1878 году, американецъ Протъ, на бригѣ „Най", съ небольшою многочисленною командой и наемными для добли моржей инородцами Карачинскаго селенія добылъ на песчаномъ лайдѣ мыса Семенова 1500 штукъ моржей. Промыселъ производился посредствомъ закалыванія моржа желѣзными копьями, насаженными на шесты, болѣе сажени длины; на лежбищѣ мыса Крашенинникова моржи добывались стрѣльбою изъ ружей. Протъ, добывъ столько сколько ему было надо моржевыхъ клыковъ на мысѣ Семеновомъ, оставилъ всю массу моржевыхъ тушъ на лайдѣ и ушелъ. Масса гніющаго мяса издавала отвратительный запахъ въ теченіе всего лѣта. Безпрерывная пальба по плавающимъ моржамъ сдѣлала свое дѣло: моржъ сталъ очень остороженъ: на лайдѣ мыса Семенова моржъ ложится уже весьма рѣдко и то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Обитатели Карачинскаго селенія никогда не могутъ застать звѣря на лежбищѣ и добыть его на копья. Стрѣльбою же изъ ружей, изъ массы плавающихъ около Карачинскаго моржей, всѣмъ жителямъ Карачинскаго селенія удается добыть до 10 штукъ моржей въ годъ. Лежбище моржей, около устья рѣки Жупановой, высокій лайдъ, непокрываемый водой, длиною около 25 саж. и шириною около 5 саж. Лежбище со всѣхъ сторонъ окружено подводными камнями, идущими въ открытое море, версты на 3. На этомъ лежбищѣ лежитъ, обыкновенно, около 100 штукъ моржей. За невозможностью застать моржа на лежбищѣ и вслѣдствіе того, что звѣрь пугается

выстрѣловъ. промыселъ производится и на лежбищахъ, а на водѣ, со шлюпки. Въ самую тихую погоду подкрадываются къ спящему на поверхности моря моржу и, съ носа шлюпки, бросаютъ въ него гарпунъ. Тотчасъ, послѣ удара, моржъ моментально ныряетъ и очень быстро тащитъ за собою шлюпку въ теченіе, приблизительно, 10 минутъ за веревку, привязанную къ гарпуну. Ослабѣвая, моржъ начинаетъ показываться на поверхности воды; въ это время подтягиваютъ его къ шлюпкѣ и окончательно добиваютъ копьями; послѣ этого срѣзаютъ голову моржа, а остальное бросаютъ въ море. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ раненые моржи бросаются на шлюпку и наносятъ ей поврежденіе. Въ Жупановскомъ селеніи, за послѣдніе годы, добывалось, въ среднемъ, около 11 моржей въ годъ. Моржъ не имѣетъ постояннаго пребыванія ни на Карачинскомъ о—вѣ, ни на прочихъ лежбищахъ восточнаго берега Камчатки. Онъ приходитъ съ Сѣвера: на Карачу въ маѣ, а въ Жупановой въ началѣ іюня. Въ сентябрѣ уже не встрѣчается на всемъ восточномъ побережьи Камчатки ни одного моржа. Длина добываемыхъ у береговъ Камчатки моржей отъ 2—3 сажень, окружность около 2 сажень, вѣсъ одной пары клыковъ отъ 15—30 фунтовъ; жиру изъ моржа добывается около 30 пудовъ, шкура вѣситъ отъ 15—30 пудовъ. Высушенная моржевая шкура имѣетъ большой спросъ на сѣверѣ и идетъ оленнымъ корякамъ, ламутамъ и чукчамъ. Изъ моржевой кожи дѣлаются подошвы.

Для этого, вся кожа разрѣзается на 50—60

кусковъ, длиною въ 1½ и шириною въ ½ арш. каждый. Цѣна каждому такому куску въ сѣверной части Камчатки 4 рубля. Голова моржа, съ клыками, продается отъ 12—15 руб. за каждую.

Сивучъ, въ громадномъ количествѣ, водится на всемъ побережьи, начиная отъ Шипунскаго мыса къ сѣверу. Промышляютъ сивуча лишь въ томъ случаѣ, если промыселъ за которымъ пошли, не удался. Спеціальнаго промысла на сивуча не существуетъ. Шкура сивуча очень толста и тяжела; она идетъ, частію на ремни, частію на Командорскіе о—ва для алеутскихъ байдаръ. Цѣна шкуры сивуча колеблется отъ 10—15 рублей. Кромѣ кожи и небольшого количества жира изъ сивуча извлечь нечего, а потому и промыселъ на него считается не стоющимъ затратъ.

Лахтаки, и нерпы изъ породы тюленей, водятся въ значительномъ количествѣ, по обоимъ берегамъ полуострова. Инородческое и русское мѣстное населеніе весьма успѣшно производитъ промыселъ этого необходимаго, по мѣстнымъ условіямъ, звѣря. Кожа лахтаковъ идетъ на ремни, для скрѣпленія нартъ, на сбрую для собакъ и на подошвы для инородческой обуви (торбасовъ). Кожа нерпъ, какъ болѣе тонкая, идетъ на лыжи, безъ которыхъ туземецъ, при тѣхъ громадныхъ снѣгахъ, какіе бываютъ въ Камчаткѣ, не могъ бы ходить на промыселъ пушного звѣря; изъ кожи нерпъ дѣлаются также разнообразныя сумы, замѣняющія инородцу чемоданъ. Мясо и жиръ нерпъ и лахтаковъ идетъ въ пищу людямъ. Самый лучшій ловъ лахтаковъ и нерпъ бываетъ ранней вес-

пою, начиная съ половины марта. Въ это время звѣрь ложится на лёдъ, плавающій по морю. Туземцы, на своихъ батахъ, переѣзжаютъ открытое мѣсто, имѣя съ собою ружье и самаго первобытнаго устройства копья, въ видѣ маленькихъ гарпуновъ, называемыхъ спицами. Къ древку гарпуна привязывается ремень, около 10 саж. длины; выйдя на лёдъ, гдѣ лежитъ звѣрь, съ подвѣтренной стороны, туземцы, одѣтые въ бѣлыя рубашки, называемыя „камлей" (дѣлаются изъ американской дрели), незамѣтно подкрадываются къ лежащему звѣрю и бьютъ его палками. Уходящихъ же въ воду и часто выходящихъ на ея поверхность стрѣляютъ въ голову; подъѣзжаютъ къ убитому звѣрю на бату и бросаютъ въ него спицу, которая, пройдя въ кожу звѣря, зацѣпляется за нее своими крючками. Ремнемъ, привязаннымъ къ спицѣ, убитый звѣрь вытаскивается на берегъ. Осенній промыселъ нерпъ и лахтаковъ производится на лежбищахъ, бываемыхъ по берегу, или на песчаныхъ косахъ у устья рѣчекъ; онъ чрезвычайно опасенъ и часто смѣльчаки-промышленники платятся своей жизнью. Случаи гибели промышленниковъ чаще всего случаются на западномъ берегу полуострова. Происходитъ это потому, что хорошій промыселъ зависитъ, въ большинствѣ случаевъ, отъ направленія вѣтра. Благопріятные вѣтры для западнаго берега Западный, Сѣверный и Юго-Западный. Средній вѣтеръ, гоня волны, встрѣчающія противное теченіе рѣчки, производитъ большіе буруны, перекатывающіеся черезъ песчаныя косы, гдѣ лежитъ звѣрь. Промышленникъ, воору-

женныи спицей, находится около лежбища въ мѣстѣ, откуда звѣрь не можетъ обнаружить звѣрю его присутствія. Выжидая удобную минуту, когда бурунъ только что прошелъ, промышленникъ бѣжитъ въ лежбище и бросаетъ въ перваго попавшагося звѣря спицу и, удерживая раненаго звѣря на ремнѣ, привязанномъ къ концу древка спицы, добиваетъ звѣря ножомъ. При приближеніи буруна отходитъ въ безопасное мѣсто. Но бываютъ такіе случаи, что звѣри, получивъ ударъ спицей, бросается въ воду и промышленникъ, крѣпко держащійся за ремень, стаскивается звѣремъ въ воду и погибаетъ. Случаи эти рѣдки, но чаще всего причиною гибели промышленника служитъ то, что промышленникъ, убивъ звѣря, по какимъ либо причинамъ замедлитъ уйти отъ надвигающагося буруна: гибель его въ этомъ случаѣ неизбѣжна. Подошедшій бурунъ перебрасываетъ промышленника въ рѣчку, откуда онъ уносится въ море быстрымъ теченіемъ рѣчки и отходящаго отъ берега буруна. Лахтаки и нерпы заходятъ по болѣе глубокимъ рѣчкамъ вверхъ верстъ на 30 и болѣе. Заходящихъ въ рѣчки стрѣляютъ изъ сдѣланныхъ въ извѣстныхъ мѣстахъ засадокъ, но поймать убитаго звѣря удается рѣдко: въ прѣсной водѣ онъ скоро тонетъ. Всѣ описанные промыслы всякаго рода звѣря составляютъ главное занятіе инородческаго населенія Камчатки. Промыслы морскихъ бобровъ, моржей и трески хищнически эксплоатируются иностранцами. Въ виду всё большаго и большаго, съ каждымъ годомъ, оскудѣнія морскихъ промысловъ, желательно было бы

безотлагательно принять мѣры къ охранѣ этихъ промысловъ отъ хищничества иностранцевъ. Бобровые промыслы такъ привлекательны, что иностранцы, не смотря на различныя мѣры, не оставляютъ своего хищничества. Организація военныхъ постовъ на мысѣ Лопатки и камняхъ „Три сестры" принесетъ несомнѣнную пользу. Въ распоряженіи окружной администраціи имѣется лишь одна маленькая, на 2-хъ гребцовъ, шлюпка; пускаться же на этой шлюпкѣ въ открытое море нельзя. Желательно бы было дать въ распоряженіе администраціи большой, хорошій вельботъ. Тогда окр. администрація могла бы знать, что дѣлается по берегамъ полуострова и, въ случаѣ надобности, пользуясь военными постами, дать нѣкоторый противовѣсъ безпощадному хищничанью иностранцевъ. Расходы, какъ на содержаніе постовъ, такъ и пріобрѣтеніе хорошаго вельбота, окупились бы, какъ свидѣтельствуетъ окружная администрація Камчатки, въ первое же лѣто.

Въ дополненіе къ очерку промысловъ Камчатки слѣдуетъ упомянуть о промыслѣ трески. Къ обоимъ берегамъ Камчатки и, въ особенности, къ западному, къ селеніямъ Ичинскому и Голыгинскому, въ іюнѣ мѣсяцѣ, приходитъ треска въ громадномъ количествѣ. Камчатское населеніе, не имѣя никакихъ средствъ къ промыслу этой рыбы, говоритъ, что треска не годится въ пищу не только людямъ, но даже собакамъ. А иностранцы, между тѣмъ, ежегодно приходятъ къ западному берегу Камчатки и занимаются ловлею трески не болѣе, какъ въ 10—15 миляхъ отъ берега, около

селеній Явинскаго и Голыгинскаго. Въ 1890 году, въ теченіе 1½ мѣсяцевъ, ловлею трески занималась команда двухъ американскихъ шхунъ; команда состояла изъ 82 человѣкъ и, въ теченіе сказаннаго времени, она наловила и нагрузила на свои шхуны 310,100 штукъ трески (каждая рыба около 28 фунт. вѣсомъ). Проживающій въ Явинскомъ селеніи финляндецъ заявилъ, что онъ поймалъ въ тотъ же годъ 10000 штукъ трески и продавалъ американцамъ 1000 штукъ по 25 долларовъ, т. е., весь промыселъ далъ ему 500 рублей. Ловить треску, не имѣя хотя бы одной двухъ мачтовой шхуны, нельзя. Населеніе, по бѣдности, не можетъ пріобрѣсти шхуну. А неимѣніе шхуны у камчатскаго населенія имѣетъ слѣдствіемъ то, что богатства, данныя природой Камчаткѣ, идутъ не на пользу населенія, а на пользу иностранцевъ. Шхуна, если бы она была пріобрѣтена, могла бы сослужить не малую пользу и въ дѣлѣ охраны бобровыхъ и другихъ промысловъ Камчатки.

Общественное благоустройство Петропавловской округи.

Земли, входящія въ составъ Петропавловской округи, всѣ безъ исключенія, принадлежатъ казнѣ. Земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, городамъ, селеніямъ и обществамъ, на правахъ полной собственности, не имѣется. Всѣ земли, занятыя городомъ, селеніями подъ жилья и другія помѣщенія, огороды, сѣнокосы, поля, считаются во временномъ пользованіи лицъ, занявшихъ тако-

вил. съ разрѣшенія окружной администраціи. Въ виду же устраненія споровъ и пререканій между сельскими инородческими обществами и бродячими инородцами, относительно промысла пушнаго звѣря, всѣ земли округи раздѣлены между селеніями обоихъ береговъ Камчатскаго полуострова. Гранью, отдѣляющею полуостровъ на двѣ половины, считается хребетъ Камчатскихъ горъ, проходящихъ отъ южной оконечности полуострова до сѣверной границы, отдѣляющей Петропавловскую округу отъ Гижигинской. Границы земель находящихся въ общинномъ владѣніи, по согласію обществъ, считаются на половинѣ разстоянія между селеніями, граница съ одной стороны, берегомъ Охотскаго моря, или Тихаго океана. Мѣстности близъ Кроноцкаго залива и Авачинской губы, какъ признанныя удобными для размноженія соболя, считаются заповѣдными.

Вслѣдствіе слабаго развитія хлѣбопашества, полнаго отсутствія кустарной и фабричной промышленности, все благосостояніе населенія зависитъ отъ усиленнаго промысла рыбы и пушнаго звѣря. Рыба составляетъ главный предметъ продовольствія, какъ людей, такъ и собакъ. Какъ сказано выше, рыба появляется въ рѣкахъ Камчатки весною, лѣтомъ и осенью, въ громадныхъ массахъ. Между тѣмъ, неумѣніе заготовить ее въ прокъ, а частью и нежеланіе дѣлать это заготовленіе въ лѣтніе мѣсяцы, въ виду возможности заготовить запасы изъ осенняго хода, когда, при морозахъ, заготовленіе рыбныхъ запасовъ не требуетъ особаго труда, служатъ причиною того, что

Камчатку, изъ года въ годъ, посѣщаютъ голодовки. Въ настоящее время администрація ведетъ борьбу съ этимъ зломъ. Осенній ходъ рыбы не всегда бываетъ, ибо устья рѣкъ иногда загромождаются плавучими льдами. Всѣ усилія администраціи направлены къ тому, чтобы заготовить рыбные запасы лѣтомъ, не ожидая осенняго хода, и заготовлять ихъ въ количествѣ, достаточномъ для пропитанія, какъ населенія, такъ и собакъ. Въ 1891 г. окружнымъ начальникомъ приняты были слѣдующія мѣры:

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ рѣкахъ Камчатки появляется рыба „хайко". Прежде заготовляемая „хайко" развѣшивалась для сушки на открытомъ воздухѣ. Дожди и сырая погода дѣлали то, что развѣшенная рыба пропадала. По мысли же окружнаго начальника, всѣ сельскія общества Камчатки обязались построить въ каждомъ селеніи общественныя поварни. Все общество должно принять участіе въ заготовленіи „хайко" въ прокъ. Рыба, засушенная въ поварняхъ, будучи хранима въ сухихъ помѣщеніяхъ, можетъ сохраняться по нѣсколько лѣтъ. Каждый общественникъ, кромѣ заготовленія рыбы собственно для себя, долженъ вносить по 100 шт. юколы съ каждаго мужчины въ экономическіе рыбные магазины, устроить которые предположено во всѣхъ селеніяхъ округа. Запасъ, хранящійся въ экономическихъ магазинахъ, не долженъ расходоваться до окончанія новаго заготовленія этого запаса, т. е., до осени будущаго года. Осенью же слѣдующаго года, находившійся на храненіи въ экономическомъ магазинѣ запасъ замѣ-

ляется свѣжимъ, въ равномъ количествѣ, но съ добавкою для будущаго года еще 100 юкалъ. Юкала или „хайко" служитъ для собачьяго корма. Но обезпеченіе прокорма собакъ имѣетъ большое значеніе, чѣмъ обезпеченіе продовольствіемъ людей на случай голодовки. Камчатское населеніе имѣетъ возможность вывозить изъ мѣстъ расположенія продовольственныхъ магазиновъ нужные для его пропитанія припасы, не имѣя же собачьяго корма и лишаясь, через это, передвижныхъ средствъ, камчатское населеніе будетъ поставлено въ критическое положеніе. Громадныя разстоянія отъ продовольственныхъ казенныхъ магазиновъ, отсутствіе у населенія передвижныхъ средствъ и неимѣніе таковыхъ у администраціи могутъ поставить населеніе Камчатки, на случай голодовки, въ безвыходное положеніе.

Населеніе Камчатки, какъ и большинство жителей крайняго сѣвера, отличается флегматичностью, апатіей къ труду и малою заботою о завтрашнемъ днѣ. При тѣхъ богатыхъ дарахъ природы, которыми награждена Камчатка, болѣе энергичное и трудолюбивое населеніе не имѣло бы понятія о голодовкахъ. Окружной администраціи приходится много хлопотать, чтобы пріучить населеніе къ болѣе усиленному труду и къ принятію тѣхъ улучшеній, которыя могли бы устранить голодовки.

Для приведенія въ исполненіе мысли объ учрежденіи въ каждомъ селеніи экономическихъ магазиновъ, окружный начальникъ назначилъ особыхъ и [illegible] старостъ, которымъ было вмѣнено въ

обязанность заботиться о томъ, чтобы всѣ жители селенія безотлагательно заготовляли въ прокъ рыбу лѣтомъ, не надѣясь на осенній ея ходъ. На обязанность же помощниковъ старостъ была возложена и забота о непремѣнномъ пополненіи экономическихъ магазиновъ. Помощникамъ старостъ было предоставлено право налагать взысканія, опредѣленныя за непослушаніе, лѣность и безпечность о своемъ благосостояніи. Благодаря этой мѣрѣ, которая была принята въ 1891 г., въ 1892 г. оказались слѣдующіе результаты: рыбныхъ запасовъ во всей округѣ было заготовлено достаточное количество, какъ для людей, такъ и для собакъ. Многія селенія уплатили также состоявшіе за ними долги въ казенные продовольственные магазины за забранные ранѣе припасы.

Во всей Петропавловской округѣ, на случай нужды, устроено три казенныхъ продовольственныхъ магазина. Изъ этихъ магазиновъ отпускаются припасы, какъ за наличный разсчетъ, такъ и въ долгъ, за круговымъ поручительствомъ всего общества. Магазины устроены въ слѣдующихъ пунктахъ: г. Петропавловскѣ, с. Усть-Камчатскѣ и с. Тигильскомъ. Въ 1892 году изъ всѣхъ этихъ магазиновъ было продано слѣдующее количество припасовъ, изъ Петропавловскаго муки 1168 пуд. 2 фун., крупы 44 п. 28 ф., соли 319 п. 23 ф. пороха 20 п. 9 ф., свинца 51 п. изъ Усть-Камчатскаго муки 531 п. 2 ф., крупы 13 п. 20 ф., соли 168 п., пороха 1 п. 18 ф., свинца 10 п. 28 ф.: изъ Тигильскаго муки 101 п., крупы 15 п. 5 ф., соли 107 п. 3 ф., пороха 17 п. 18 ф.,

стницы 11 п. 25 ф. Кромѣ продуктовъ противо-степенныхъ, предпочтительно снабжать и разными пряностями и снабдить его населеніе по доступной цѣнѣ. Пряность имѣется въ продажѣ, но цѣна его доходитъ до 2 р. за фунтъ. А потому, населеніе Камчатки, не имѣя возможности купить пряность, только обходится приваромъ изъ соло-конь шизо растущей въ Камчаткѣ крапивы. Невода же и сѣти изъ крапивнаго прядева весьма непрочны и, при самомъ бережномъ съ ними обращеніи, едва выдерживаютъ одинъ годъ. Отсутствіе же хорошихъ неводовъ имѣетъ немаловажное вліяніе на успѣшность заготовленія достаточныхъ рыбныхъ запасовъ.

Торговля.

Торговля въ городѣ Петропавловскѣ и Петропавловскомъ округѣ, за неимѣніемъ въ обращеніи у населенія денегъ, исключительно мѣновая. Ведется торговля способомъ, по которому покупатель всегда находится въ неоплатномъ долгу у торговца. Цѣны на предметы первой необходимости Камчатскаго населенія, благодаря увеличивающимся рейсамъ пароходовъ Добровольнаго флота, снабжающаго какъ казенные магазины, такъ и торгующихъ въ Петропавловскѣ купцовъ 2-й гильдіи, съ каждымъ годомъ все уменьшаются. Петропавл. купцы выписываютъ себѣ товары частью изъ Владивостока, а частью изъ Одессы. Въ настоящее время въ Петропавловской округѣ имѣется слѣдующее количество торговцевъ: 1-й гильдіи — одинъ, 2-й гильдіи — 11, торгующихъ въ округѣ по сви-

щенія, на Усть-торгѣ — 17, на рыболов-
ныхъ торгахъ товаровъ — 11. Какъ сказано выше,
торговля ведется въ долгъ. Это имѣетъ своимъ
слѣдствіемъ то, что камчадальское населеніе при-
выкло не помнить цѣны своимъ товарамъ, и
спрашиваетъ, что стоитъ рядъ, а беретъ ее по-
тому только, что она предложена въ хорошемъ. Инород-
ческое населеніе скупщики лишаетъ много своихъ
средствъ, получаемыхъ отъ продажи пушно-
го и морского звѣря. Средніе торговцы, получая
свои товары въ кредитъ отъ Владивостокскихъ
купцовъ, оплачиваютъ на слѣдующій годъ свои
кредиты пушниною или отъ Петропавловскихъ пуш-
ниной, получаемой при обмѣнѣ товаровъ.

За послѣднее время число среднихъ торгов-
цевъ съ каждымъ годомъ все увеличивается. Воз-
никающая между ними конкуренція способству-
етъ удешевленію привозимыхъ товаровъ и вздоро-
жанію пушнины, спросъ на которую значительно
увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ послѣд-
ніе годы средняго сорта соболь стоилъ не ниже 15
рублей, въ настоящее же время не ниже 20—25
рублей. Вообще, цѣны на пушнину, существующія
въ настоящее время въ Петропавловскомъ округѣ,
должны бы были считаться очень высокими и не
приносящими купцу никакихъ барышей. Но при-
нимая во вниманіе, что Камчатскій торговецъ не-
различно мѣняетъ и его сумму, при покупкѣ
соболей, уплачиваетъ деньгами не болѣе 3 руб-
лей за шкурку, а остальную сумму оплачиваетъ
товаромъ, необходимымъ инородцу, можно поло-
жительно сказать, что торговля въ Камчаткѣ не

такъ убыточна, какъ разсказываютъ объ этомъ сами торговцы. Не убыточна она потому, что купецъ получаетъ свой товаръ изъ Владивостока съ ничтожнымъ фрахтомъ, а продаетъ товаръ въ Камчаткѣ по цѣнамъ вдвое и болѣе высокимъ, что и даетъ торговцу возможность, не принося своимъ цѣнамъ никакого ущерба, возвышать цѣну на пушнину. Выгодность торговли съ инородцами привлекала все большее и большее число торговцевъ сторонней руки, желающихъ поживиться за счетъ инородца. Закабаливаніе до сихъ поръ велось при посредствѣ спаиванія, такъ какъ инородецъ питаетъ великую страсть къ спиртнымъ напиткамъ.

Конкурренція между торговцами, изъятіе при торговыхъ сдѣлкахъ спирта, даетъ надежду на установленіе нормальныхъ цѣнъ какъ на привозные товары, такъ и на нормальное оплачиваніе пушнины.

Изъ предписаній бывшихъ генералъ-губернаторовъ Восточной Сибири и губернаторовъ Приморской области видно, что, не смотря на категорическое запрещеніе ввоза въ Петропавловскую округу спиртныхъ напитковъ, снабженіе ими инородцевъ, хотя бы подъ видомъ угощенія, ввозъ спирта до 1890 года практиковался въ широкихъ размѣрахъ. Торгующіе въ округѣ купцы и мелкіе торговцы завозили сюда спиртъ, какъ бы для собственнаго употребленія, цѣлыми 4-хъ ведерными боченками. Ввезенный спиртъ частью распивался самими торговцами, но большей частью шелъ въ незаконную продажу и на угощеніе камчадаловъ.

при выѣздѣ ихъ съ промысла. Окружный начальникъ, въ бытность свою въ с. Больше-рѣцкомъ, расспрашивалъ проживающаго здѣсь торговца о томъ, отъ кого онъ торгуетъ, по какой цѣнѣ и проч. Торговецъ, весьма откровенно разсказывая о своихъ дѣлахъ, пояснилъ, что въ 1889 году онъ, въ видѣ опыта, выписалъ товаръ отъ купца Альберса изъ Владивостока, на сумму около 500 рублей и при этомъ торговецъ показалъ окружному начальнику счетъ Альберса. Просматривая счетъ, окружный начальникъ былъ очень удивленъ тѣмъ, что въ числѣ товаровъ помѣщена была одна бочка спирта въ 96°/о. Онъ спросилъ торговца, зачѣмъ онъ выписываетъ спиртъ? На это торговецъ далъ отвѣтъ, что спиртъ ему необходимъ для угощенія камчадаловъ, такъ какъ камчадалъ, безъ угощенія спиртомъ, не торгуется и, благодаря этому, всѣ торговцы прибѣгаютъ къ угощенію спиртомъ. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи способовъ торговли въ Петропавловской округѣ, выяснилось, что всѣ ѣдущіе въ округу за какимъ либо дѣломъ, непремѣнно везутъ съ собою спиртъ.

Фактъ открытаго и повальнаго спаиванія инородца и обиранія его торговцами, былъ очевиденъ.

Спаиваемые камчадалы не только за безцѣнокъ отдавали торговцамъ продукты своего промысла, но, помимо влеченія, развивающагося между ними пьянства, они упускали даже время промысла. Нужно было войти въ положеніе инородца и избавить его отъ кабалы торговцевъ и полнаго разоренія. Средство было одно—запретить ввозъ спирта.

Въ 1860 г. вышли правила [illegible] всѣ бывшія предписанія о [illegible] спирта. Предписанія имѣвшія единственною цѣлью ограничить [illegible] спирта и получающихся отсюда вредныхъ послѣдствій. Не имѣя возможности сразу прекратить [illegible] спирта, окружнымъ казначействамъ было объявлено, [illegible] что спиртъ и [illegible] наго употребленія [illegible] Каждый разъ [illegible] особое разрѣшеніе окружнаго управленія. Было объявлено также, что бумажки и посуда, въ которыхъ будутъ помѣщаться разрѣшенныя [illegible] будутъ опечатываться печатью окружнаго управленія и, кромѣ того, будутъ выдаваться удостовѣренія, какое количество разрѣшено вывезти, кому и куда. Старосты селеній должны были осматривать разрѣшенныя къ вывозу бумажки и, найденныя не опечатанными печатью окружнаго управленія, должны были быть конфискуемы. Опечатаніе [illegible] было необходимо въ виду того, чтобы опечатанныя бумажки могли быть распознаны въ попутныхъ селеніяхъ. Дабы распоряженія о [illegible] въ округу спирта не было только на бумагѣ, администрація распорядилась, чтобы [illegible] въ городъ [illegible] осматривались. [illegible] спирта безъ разрѣшенія [illegible] Для [illegible] изъ города [illegible] были [illegible] по городу [illegible] казаки. Благодаря принятымъ мѣрамъ, вывозъ въ округу спирта изъ

г. Петропавловска тоже прекратится. Для предупрежденія же ввоза спирта въ Тигиль, Усть-Камчатскъ и распространенія его оттуда по округу, окружная администрація обратилась къ командирамъ пароходовъ, посѣщающихъ Камчатскіе порты, съ просьбой не отгружать напитковъ, адресованныхъ въ Тигиль или Усть-Камчатскъ, въ кунгасахъ адресатамъ, а по возможности, доставлять таковые въ г. Петропавловскъ.

Всѣ принятыя мѣры окружною администраціи, принятыя въ цѣляхъ прекращенія спаиванія инородцевъ, имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что въ 1903 году, большинство селеній уплатило ясакъ въ казну деньгами, а не соболями, какъ то было прежде, а соболей своихъ продали они съ аукціона въ г. Петропавловскѣ. Остаточныхъ же отъ ясака соболей не продавали у мѣстныхъ торговцевъ, а сохранили, для продажи съ выборными отъ обществъ, потомъ, въ г. Петропавловскѣ. При этомъ большая часть не только казенныхъ соболей, выпроторговали ниже указанныхъ, но и частныхъ, была доставлена. Въ мартѣ 1903 года въ г. Петропавловскъ съѣхалось больше ста нартъ съ соболями. Эти соболи были проданы по хорошей цѣнѣ, а предметы, необходимые населенію, были куплены по дешевой цѣнѣ, т. е., была заплачена за товаръ его фактическая стоимость.

Нужно думать, что если прежнія распоряженія высшей власти о не ввозѣ въ Камчатку спирта, получатъ полное подтвержденіе, то одно изъ главнѣйшихъ несчастій инородца — пьянство, будетъ искоренено.

О торговыхъ оборотахъ Петропавловской округи можно судить изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ навигацію 1892 привезено въ гор. Петропавловскъ на судахъ Добровольнаго Флота и нѣкоторыхъ другихъ частныхъ коммерческихъ различныхъ товаровъ, потребныхъ населенію округи всего на сумму 61624 руб. Отъ 1891 г. оставалось на сумму 84292 руб. 80 коп., а всего за 1892—93 г.г. состояло въ округѣ привозныхъ товаровъ на сумму 145.916 руб. Изъ этого числа продано: въ гор. Петропавловскѣ на 31.906 руб., въ округѣ на 19.895 руб., сумма 51.801 руб., полученная торговцами съ населенія за привозные товары, въ самой незначительной части оплачена деньгами, а *74.362 руб. оплачено пушниной*. Ярмарокъ въ округѣ нѣтъ. Устроенныхъ путей сообщенія не имѣется. Сообщеніе производится лѣтомъ верхомъ на лошадяхъ по протоптаннымъ тропинкамъ и по рѣкамъ на батахъ. Въ зимнее же время на собакахъ и оленяхъ. Перевозка грузовъ для торговли и поѣздки служащихъ въ управленіи округи по дѣламъ службы, духовенства и мѣстнаго населенія, совершается, главнымъ образомъ, на собакахъ, запряженныхъ въ нарты и повозки по 7 и 20 штукъ, а иногда и болѣе. Собаки, въ приспособленной для нихъ сбруѣ (алыкѣ), на довольно короткихъ ремняхъ, привязываются по двѣ въ рядъ на длинныхъ, толстыхъ ремняхъ, прикрѣпляемыхъ къ передку нарты, или повозки.

Нарты дѣлаются въ видѣ дровень, но длиннѣе ихъ, уже въ ходу и значительно легче. Всѣ

О торговыхъ оборотахъ Петропавловскаго округа можно судить изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ навигацію 1892 привезено въ гор. Петропавловскъ на судахъ Добровольнаго флота и нѣкоторыхъ другихъ частныхъ коммерческихъ, различныхъ товаровъ, потребныхъ населенію округа всего на сумму 61624 руб. Отъ 1891 г. оставалось на сумму 84292 руб. 80 коп., а всего за 1892—93 г.г. состояло въ округѣ привезенныхъ товаровъ на сумму 145.916 руб. Изъ этого числа продано: въ гор. Петропавловскѣ на 31.906 руб., въ округѣ на 19.895 руб.; сумма 51.801 руб., полученная торговцами съ населенія за проданные товары, въ самой незначительной части оплачена деньгами, а *74.362 руб. оплачено пушниною.*

Ярмарокъ въ округѣ нѣтъ.

Устроенныхъ путей сообщенія не имѣется.

Сообщеніе производится лѣтомъ верхомъ на лошадяхъ по проложеннымъ тропинкамъ и по рѣкамъ на баткахъ. Въ зимнее же время на собакахъ и оленяхъ. Перевозка грузовъ для торговли и казны, служащихъ въ управленіи округа по казенной службѣ, духовенства и мѣстнаго населенія, совершается, главнымъ образомъ, на собакахъ, запряженныхъ въ нарты по 7—20 штукъ, а иногда и болѣе. Собаки, въ приспособленной для нихъ сбруѣ (алыкахъ), на короткихъ сыромятныхъ ремняхъ, привязываются по двѣ въ рядъ на длинномъ, толстомъ ремнѣ, прикрѣпленномъ къ передку нарты, или повозки.

[illegible]

часто нарта сдерживается руками, чтобы получить нѣкоторую тяжесть, необходимую при встрѣчающихся неровностяхъ дороги, рытвинахъ и раскатахъ. Впереди запряженныхъ въ нарту собакъ запрягается одна или двѣ собаки, обученныя нѣсколькимъ звукамъ, указывающимъ передовымъ собакамъ въ какомъ направленіи онѣ должны бѣжать. Для болѣе же скорой ѣзды употребляются разнообразныя слова и звуки. Задерживаютъ нарту подъ гору, на раскатахъ и останавливаютъ при ѣздѣ такъ называемымъ „остоломъ" т. е. березовой или рябиновой, толщиною съ черенокъ, немного загнутой палкой, съ острымъ насаженнымъ на нее желѣзнымъ наконечникомъ. Пропуская „остолъ" между копыльями нарты въ снѣгъ, задерживаютъ ходъ нарты и удерживаютъ собакъ. Ходъ нарты дѣлается всегда одной мѣрой и это дѣлается для облегченія собакъ. Послѣ январьскаго снѣга, дорога бываетъ обыкновенно занесена [illegible] столько, что она незамѣтна. Первая проѣзжая нарта, протаптывая полозьями снѣгъ, дѣлаетъ дорогу, слѣдующая нарта, попадая своими полозьями „въ накатъ", идетъ уже значительно легче. 12 собакъ, запряженныхъ въ нарту съ положеннымъ на нее грузомъ отъ 10—15 пудовъ, проходятъ разстояніе отъ Петропавловска до с. Тигильскаго, въ количествѣ 800 вер., не болѣе 20 и не менѣе 10 сутокъ. При перемѣнахъ же въ каждомъ селеніи собакъ, средняя скорость ѣзды по готовой дорогѣ равняется 5 верстамъ въ часъ. Въ лѣтнее же время перевозка необходимыхъ для торгующихъ товаровъ совер-

шается лѣтомъ на лошадяхъ. Вьюкъ не болѣе 5 пудовъ.

Батъ, на которомъ производится сообщеніе по рѣкамъ Камчатки, есть ничто иное, какъ длинное, съ высокими краями и узкими концами корыто, выдолбленное изъ толстаго ствола тополеваго дерева. Лодокъ и другихъ плавучихъ приспособленій въ Петропавловской округѣ нѣтъ. Плыть по теченію рѣки, двое сидящихъ по концамъ бата, правятъ его въ движеніи двумя небольшими, съ короткими ручками веслами. Для плаванія же вверхъ по рѣкамъ, сидящіе на концахъ бата имѣютъ шесты и упираются ими въ дно рѣки, обыкновенно, не глубокое у береговъ; они быстро двигаютъ батъ съ находящимися на немъ грузомъ и пассажирами; проходятъ такимъ образомъ по 50 верстъ въ день. Самый большой камчатскій батъ можетъ поднять грузу до 30 пудовъ. Обыкновенный же батъ до 10 пуд.

Устройство путей сообщенія въ Камчаткѣ возможно, но не вызывается никакою настоятельною необходимостью.

Въ зимнее время случается сильная пурга. Дорога, занесенная снѣгомъ, въ ночное время угрожаетъ путнику возможностью сбиться съ пути. Съ давняго времени, во всей округѣ, практикуется обычай обставлять дорогу вѣхами. Но при громадныхъ между селеніями разстояніяхъ, содержаніе „провѣшиваніе“ дороги трудно и тяжело для населенія. По мысли администраціи, производились опыты посадки живыхъ деревьевъ по направленію зимней дороги.

Въ недалекомъ, вѣроятно, будущемъ, въ безлѣсной Петропавловской округѣ, на сотни верстъ, протянутся аллеи деревьевъ. Во время страшной Камчатской пурги, эти аллеи не одного путника предохранятъ отъ опаснаго и часто гибельнаго „блужданія" по пустыннымъ снѣжнымъ равнинамъ Камчатки и ея горнымъ хребтамъ.

Государственныя подати:

Подати съ государственныхъ крестьянъ до 1892 года производились по 81 коп. съ души. Въ 1892 г. сдѣлано распоряженіе объ увеличеніи подати до 90 коп. съ души. Въ прежнее время подати всегда поступали полностью, безъ недоимокъ. Въ 1892 г. послѣднее распоряженіе объ увеличеніи подати до 90 коп. было получено лѣтомъ. Вслѣдствіе отдаленности селеній и отсутствія путей сообщенія, получилось недоимки въ 29 руб. 34 коп.

Съ Петропавловской округи, въ настоящее время, поступаетъ въ доходъ казны слѣдующее количество податей:

Государственные доходы:

Подать съ крестьянъ 397 руб. 89 коп.

Въ ясакъ съ осѣдлыхъ инородцевъ 2399 руб. 54 коп.

Въ ясакъ съ бродячихъ инородцевъ 388 руб. 96 коп.

Земскіе сборы:

Въ пожарный капиталъ съ крестьянъ 17 руб. 68 коп.

Съ осѣдлыхъ инородцевъ 33 руб. 56 коп.

Кромѣ того поступаетъ:

Податного сбора съ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ 280 руб.

Табачнаго сбора 410 руб.

Губернскій земскій сборъ съ крестьянъ 176 руб. 80 коп.

Инородческое населеніе платитъ ясакъ съ величайшею исправностью. Особыя причины, какъ, наприм., голодовка, служатъ къ появленію за инородческимъ населеніемъ недоимокъ.

О гор. Петропавловскѣ.

Все населеніе города Петропавловска достигаетъ лишь цифры 400 чел. обоего пола (196 мужч. и 203 женщ.). Составъ населенія г. Петропавловска слѣдующій: дворянъ потомственныхъ мужщ. 7, женщ. 6; личныхъ м. 7, ж. 8. Духовенства бѣлаго 4; потомственныхъ почетныхъ граждапъ м. 3, ж. 2. Купцовъ м. 2, ж. 2; мѣщанъ м. 93, ж. 91. Крестьянъ м. 7, ж. 7; матросовъ 7; казаковъ м. 46, ж. 62; отставныхъ матросовъ м. 16 и ихъ женъ и дочерей 16, иностранныхъ подданыхъ 10.

Въ 1892 г. въ г. Петропавловскѣ было совершено 7 браковъ (въ округѣ 70); законнорожд. въ г. 43 (въ округѣ 260); незаконнорожд. въ гор. Петропавловскѣ 4, (въ округѣ 20). Умершихъ въ гор. 36 (въ округѣ 117). Въ г. Петропавловскѣ имѣется 3 православныя деревянныя церкви, домовъ жилыхъ 75, не жилыхъ зданій 109, а всего 187 зданій.

Хозяйственное управленіе г. Петропавловска, отнесеннаго къ числу малолюднѣйшихъ городовъ Приморской области, находится подъ единоличнымъ управленіемъ городского старосты, руководствующагося законоположеніями, для малолюдныхъ городовъ установленными. Городского капитала въ настоящее время по г. Петропавловску состоитъ въ наличныхъ деньгахъ и % Государственныхъ бумагахъ 9110 р. 19 коп. Годовой доходъ г. Петропавловска доходитъ до 1900 руб. серебр. Этотъ доходъ составляется изъ слѣдующихъ статей:

Съ документовъ на право торговли и промысла	273 р. 25 к.
% сборъ съ аукціонныхъ продажъ пушнины	347 р. 48 к.
% съ принадлежащаго городу капитала	107 р. 56 к.
Ластовый сборъ съ судовъ .	45 р.
За записку въ городскую обывательскую книгу	112 р. 50 к.
Возвратъ по ссудамъ . .	1000 р.

Расходъ города Петропавловска:

Содержаніе городского Общественнаго Управленія . . .	389 р. 68 к.
Содержаніе караульнаго дома при полиціи	70 р. —
На народное образованіе . .	150 р. —
Ремонтъ мостовъ, улицъ и площадокъ	113 р. 60 к.
Разные расходы . . .	1 р. 8 к.
Оборотные расходы . . .	1000 р. —

Въ г. Петропавловскѣ имѣется 4 ренсковыхъ погреба для продажи крѣпкихъ напитковъ.

Санитарная часть въ Петропавловской округѣ находится въ весьма плачевномъ состояніи. На всю округу имѣется лишь одинъ окружный врачъ да 2 лекарскіе ученика, изъ которыхъ одинъ проживаетъ въ Тигильскомъ селеніи, а другой въ с. Ключевскомъ. Врачебная помощь окружнаго врача, за дальностью разстояній, ограничивается почти исключительно жителями г. Петропавловска. Оспопрививаніе, столь важное для Петропавловской округи, вслѣдствіе не разъ бывшихъ великихъ опустошеній этою заразительною болѣзнью населенія Камчатки, производится врачемъ, лѣкарскими учениками и нѣкоторыми лицами изъ населенія, какъ русскаго такъ и инородческаго, снабженными лимфой и обученными этому дѣлу. Кромѣ обычныхъ заболѣваній и посѣщающей за послѣднее время Камчатку инфлюэнцы, въ средѣ населенія существуетъ сифилисъ и проказа. Сифилисъ занесенный въ округу иностранными матросами, посѣщающими камчатскіе порты, при отсутствіи медицинской помощи, нашелъ для своего распространенія благопріятную почву. Проказа наблюдается даже въ формѣ новыхъ, не наслѣдственныхъ заболѣваній. Въ 1892 году обнаружено 19 случаевъ новыхъ заболѣванія. Употребленіе населеніемъ гнилой, предавшейся разложенію рыбы, не мало способствуетъ развитію этой болѣзни. Предоставленное самому себѣ, населеніе Камчатки, въ своихъ недугахъ, изъ коихъ главные: язвы, чирьи и ракъ, пользуются больше „заговорами" и „наговорами"; не

пренебрегаютъ также камчатскіе знахари травами и кореньями. Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о камчатской медицинѣ, которая, со времени Крашенинникова, остается въ томъ же, не поддающемся прогрессу, состояніи. Отъ цинги камчадалы пользуются листьями травы „мыткажуть", листья которой прикладываютъ къ деснамъ и, кромѣ того, пьютъ теплымъ въ брусникѣ.

Русскіе же пьютъ „сланецъ" или гамонній кедровникъ и ѣдятъ дикій чеснокъ, который называется въ Камчаткѣ „черемша".

Чирьи, по камчатски „боны", болѣзнь весьма опасная, отъ которой многіе умираютъ. Нѣкоторые чирьи бываютъ діаметромъ до 3-хъ дюймовъ. Заболѣвшіе „бон"-омъ лежатъ въ постели по шести и болѣе недѣль. Къ чирьямъ камчадалы прикладываютъ сырую заячью шкуру. Открывшійся чирій имѣетъ по 10 и 50 скважинъ, изъ которыхъ вытекаетъ гной. Если же изъ скважинъ матерія перестала сочиться, то это признакъ смертельнаго исхода болѣзни.

Сифилисъ камчадалы называютъ „дорожитъ". Эта болѣзнь считается камчадалами неизлѣчимою. Средства, которыя употребляются камчадалами при различныхъ заболѣваніяхъ, суть слѣдующія:

Морская губка, которая прикладывается камчадалами къ чирьямъ, чтобы вытягивало матерію.

Мапина морская, употребляется женщинами для скорѣйшаго разрѣшенія отъ бремени.

Какъ мочегонное средство употребляется шпо-

рорческимъ населеніемъ Петропавловской округи „пинча“ или морская рѣпа.

Жиръ „морского котка“ съ большою пользою употребляется при запорахъ. При боли въ животѣ отъ простуды пьютъ „курильскій чай“.

Отъ поноса ѣдятъ бѣлую глину, которая называется земляною сметаною и находится во многихъ мѣстахъ Камчатки.

Отъ болѣзни горла пьютъ кипрейное сусло.

При укушеніи собакой или волкомъ, а также при ожогахъ камчадалы прикладываютъ къ ранамъ толченые листья шеломайника.

При боли головы, прикладываютъ мерзлую брусницу.

Отъ одышки камчадалы жуютъ „папоротникъ“, отваръ изъ котораго употребляется также и при кашлѣ съ кровью.

При внутреннихъ болѣзняхъ камчадалы пьютъ „камчатскій зверобой“. Отъ сифилиса пользуются питьемъ изъ „пьяной травы“.

Въ случаѣ ушиба, морскую траву, моченную въ рыбьемъ жирѣ, прикладываютъ къ больному мѣсту. Отъ безсонницы пользуются травой Ефемера. Инородческіе обыватели южной Камчатки ставятъ и клистиры. Отваръ изъ разныхъ травъ, иногда съ жиромъ, наливаютъ въ тюленій пузырь и обвязываютъ отверстіе его около какой либо „дудки“. Клистиры признаются камчадалами очень полезными, почему и употребляются почти при каждой болѣзни.

Отъ желтухи берутъ корень лѣсной фіалки, чистятъ его и сырой толкутъ съ теплою во-

дою. Сокъ, который по цвѣту дѣлается похожимъ на молоко, наливаютъ въ нерпичій пузырь. Употребляютъ этотъ сокъ, клистирами, 2 дня подрядъ, по 3 раза въ день. Кровопусканіе камчадалами не примѣняется.

При ломотѣ въ спинѣ, камчадалы трутъ больную спину корнемъ цикуты. Изъ корня лютика и травы „ометъ" добываютъ ядовитыя вещества. Ядомъ изъ корня лютика намазываются камчадальскія стрѣлы.

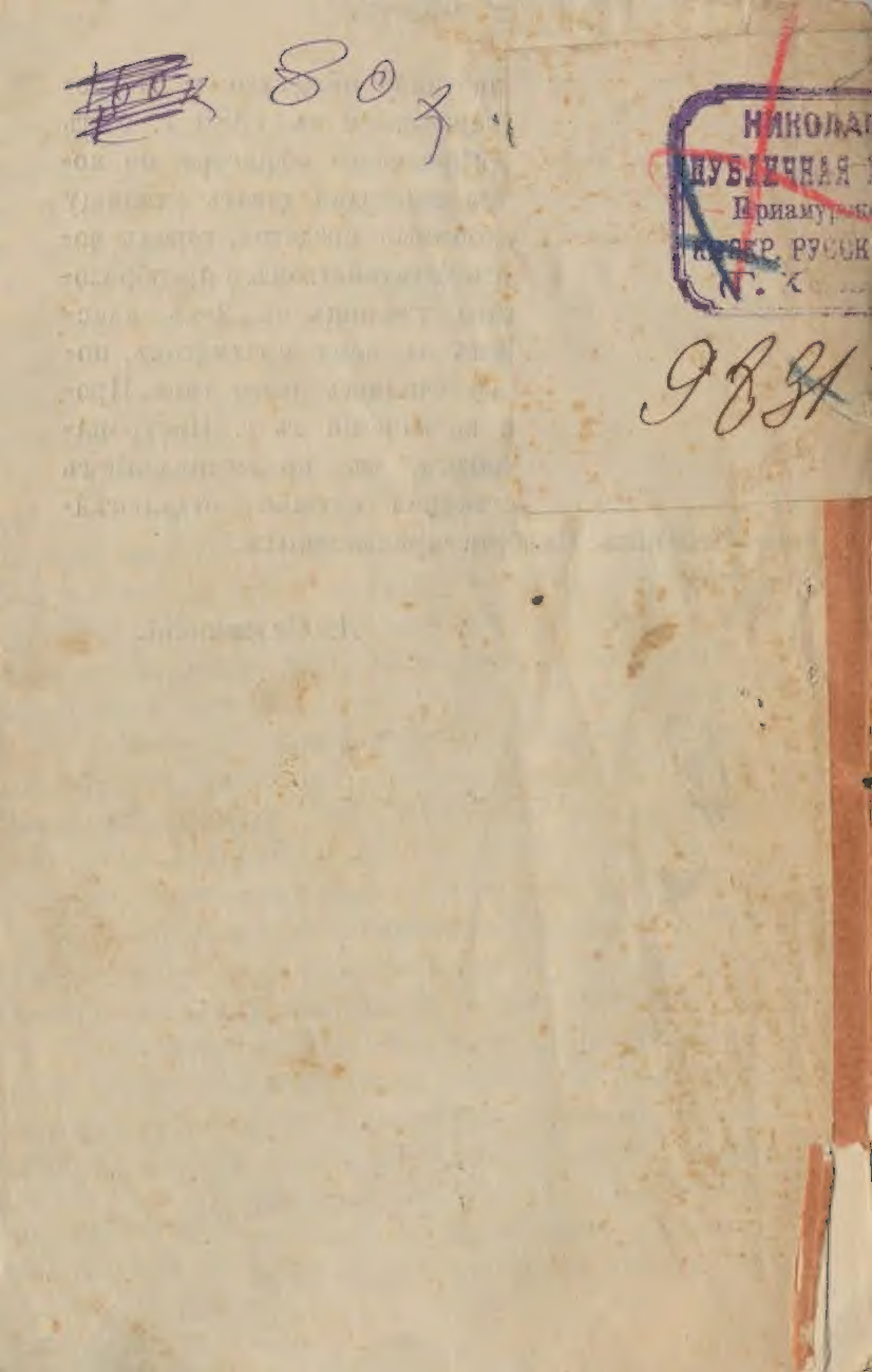
Школьное дѣло. Ни въ городѣ Петропавловскѣ, ни въ селеніяхъ округи до 1894 года не было ни одного учебнаго заведенія, содержимаго казною. Съ 1872 года въ г. Петропавловскѣ существуетъ городское училище, содержимое на частныя пожертвованія. Ежегодное число учащихся въ этой школѣ не превышаетъ 30 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ. Въ селеніяхъ: Тигильскомъ, Мильковскомъ, Ключевскомъ, Нижнекамчатскомъ и Дранкинскомъ имѣются школы, содержимыя на средства церковно-приходскихъ попечительствъ этихъ селеній. Тигильская же школа содержится на средства инородцевъ, обитающихъ вблизи. Всѣхъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ около 620 человѣкъ мальчиковъ и 20 дѣвочекъ.

²/₃ учащихся дѣти русскаго населенія, а ¹/₃ дѣти камчадальскія. Преподаваніе въ школахъ ограничивается обученіемъ дѣтей чтенію и письму. Другихъ какихъ либо знаній, за полнымъ отсутствіемъ въ Петропавловской округѣ подготовленныхъ учителей, а также за неимѣніемъ учебныхъ пособій, камчатскія школы не даютъ. Нужда въ

образованіи дѣтей побудила общество г. Петропавловска подумать серьезно и въ 1889 г. былъ составленъ приговоръ городского общества, по которому городъ обязался ежегодно давать училищу 900 руб. Изыскавъ скромныя средства, городъ вошелъ по начальству съ ходатайствомъ о преобразованіи Петропавловскаго училища въ 2-хъ классное, съ преподаваніемъ въ немъ предметовъ, положенныхъ программою училищъ этого типа. Просилъ также городъ о назначеніи въ г. Претропавловскъ учителя педагога, съ предоставленіемъ ему правъ государственной службы, отдальнѣйшимъ мѣстамъ Имперіи присвоенныхъ.

А. Сильницкій.

80 з
НИКОЛА
ПУБЛИЧНАЯ
Приаму
КРАСР. РУССК
9834